

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
АКТЮБИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ М. БУКЕНБАЕВА**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М.БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ**

**AKTOBE LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER
M. BUKENBAEV**

**МИР ЗАКОНА
№ 11 (211)**

THE WORLD OF THE LAW

№ 11 (211)

Ақтобе, 2019

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.
Периодичность: 1 раз в месяц
Свидетельство об учетной регистрации СМИ

№ 544-Ж от 13.01.1999г.

Главный и научный редактор:

Кандидат юридических наук

Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ананич В. А. — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Осипенко А. Л. — доктор юридических наук, профессор.

Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент.

Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор.

Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор.

Грибунов О. П. — доктор юридических наук, доцент.

Алиев Н. Т. — доктор философии по праву, доцент.

Абеуов Е. Т. — кандидат юридических наук, доцент.

Воронина И. А. — кандидат юридических наук, доцент.

Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук.

Гук А. И. — кандидат философских наук, доцент.

Пашнин А. Н. — кандидат юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь:

Каримбаева А. К. — магистр юридических наук.

Технический секретарь:

Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
1999ж.01.06 бастап шығарылуда
Шығу мерзімділігі: айына 1 рет
БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі

1999ж.13.01.№ 544-Ж

Бас және ғылыми редактор:

заң ғылымдарының кандидаты

Г. Ж.Сулейманова

Редакциялық алқа:

В.А.Ананич — тарих ғылымдарының докторы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор.

А. Л. Осипенко — заң ғылымдарының докторы, профессор.

С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент.

Т. С.Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор.

В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор.

О. П. Грибунов — заң ғылымдарының докторы, доцент.

Н.Т.Алиев — құқық бойынша философия докторы, доцент.

Е. Т. Абеуов — заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

И.А.Воронина — заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

Е. И. Максименко — заң ғылымдарының кандидаты.

А. И. Гук — философия ғылымдарының кандидаты, доцент.

А. Н. Пашнин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

Жауапты хатшы:

А. К. Каримбаева — заң ғылымдарының магистрі.

Техникалық хатшы:

Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal
Published since 01.06.1999.

Periodicity: 1 time per month

Certificate of accounting registration of the media

№ 544-Жof 13.01.1999

Chief and scientific Editor:

Candidate of Juridical Science

Suleimanova G.Zh.

Editorial board:

Ananich V.A. — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor

Osipenko A.L. — Doctor of Law, Professor.

Bekisheva S.D. — Doctor of Law, Associate Professor.

Taranova T.S. — Doctor of Law, Professor.

Tataryan V.G. — Doctor of Law, Professor.

Gribunov O.P. — Doctor of Law, Associate Professor.

Aliev N.T. — PhD in Law, Associate Professor, PhD in Law, Associate Professor.

Abeuov E.T. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

Voronina I.A. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

Maksimenko E.I. — Candidate of Pedagogical Sciences.

Guk A.I. — Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Pashnin A.N. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

Executive Secretary:

Karimbaeva A.K. — master of juridical sciences.

Technical Secretary:

Baykunakova G.A. — master of juridical sciences.

Кетенова С. Г. — магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, юрист 2 класса

УДК 343.131.6

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СОТТАРДЫҢ БҰЙРЫҚТЫҚ
ІС ЖҮРГІЗУ ТӘРТІБІМЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ ҚАРАУЫНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**ACTUAL PROBLEMS OF CONSIDERATION BY COURTS CRIMINAL
CASES IN THE ORDER OF WRIT PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

Ключевые слова: суд, уголовное дело, приказное производство, приговор, УК РК, Верховный суд РК, штраф, адвокат, обвиняемый.

Түйінді сөздер: сот, қылмыстық іс, бұйрықтық іс жүргізу, үкім, ҚР ҚК, ҚР Жоғарғы соты, айыппұл, адвокат, айыпталушы.

Keywords: court, criminal case, writ proceedings, sentence, Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, fine, lawyer, accused.

Институт судебной власти в Казахстане, как и во многих других странах, является одним из наиболее значимых механизмов государственного управления.

Согласно действующему законодательству и принятым международным обязательствам, осуществление правосудия в Республике Казахстан основывается на принципах защиты прав личности, обеспечения интересов человека и гражданина.

Определив в июне 2019 года десять приоритетов развития Казахстана, глава государства Касым-Жомарт Токаев на третье место по степени важности поставил реформы судебной и правоохранительной систем, заметив, что суд должен стать последней инстанцией на справедливость¹.

В своём интервью для средств массовой информации по итогам работы за 1 полугодие 2019 года, председатель Верховного Суда Республики Казахстан Ж. К. Асанов заявил, что уважение друг к другу, признание ценности человеческой жизни, прав и свобод граждан являются необходимым условием вхождения Казахстана в число тридцати самых развитых государств мира. Справедливый, честный суд в этом смысле — перспективная точка роста для современной амбициозной нации².

Обеспечение условий для отправления эффективного правосудия — это одна из первостепенных организационных задач руководства Верховного Суда, которая частично была решена путём снижения нагрузки на суды, после внедрения института приказного производства.

Принятие Верховным Судом РК нормативного постановления «О рассмотрении уголовных дел в порядке приказного производства» от 29 ноября 2018 года позволило выработать единообразную практику применения нового института.

Из статистических сведений следует, что в 2018 году судами страны рассмотрено в приказном производстве с вынесением приговора 677 уголовных дел, а в первом квартале 2019 года — 158.

подавляющее большинство дел, рассмотренных в порядке приказного производства, составили дела о незаконном обороте наркотических средств, мелком хищении, неповиновении представителю власти, подделке, использованию подложных документов, незаконном ношении холодного оружия и т. д.

Результаты анализа, проведенного профильной Службой Генеральной прокуратуры РК, свидетельствуют об имеющей место динамике снижения неуправляемости органами дознания уголовных дел для рассмотрения в суд в порядке приказного производства³.

Так, если в 1 квартале 2018 года всего было направлено в суды 364 дела, то в последующие 9 месяцев 2018 года (апрель-декабрь) — лишь 404 (апрель — 24, май — 34, июль — 32, август — 21, сентябрь — 77, октябрь — 45, ноябрь — 49, декабрь — 83).

В 1 квартале 2019 года в суды направлено 203 дела (в январе — 44, феврале — 69, марте — 90)⁴.

Наибольшее количество рассмотренных в приказном производстве уголовных дел приходится на город Нур-Султан, а также Акмолинскую, Алматинскую, Костанайскую, Кызылординскую, Мангистаускую и Западно-Казахстанскую области.

Вместе с тем имеющаяся практика показывает, что органами уголовного преследования продолжают допускаться процессуальные нарушения по делам данной категории, которые выявляются непосредственно после направления материалов в суд.

Нарушения, выявляемые судами, как правило, влекут за собой возврат уголовных дел в порядке ст. 629-4 УПК РК.

В 2018 году судами возвращено в полицию и прокурору 134 уголовных дела, а в 1 квартале 2019 года — 23.

Основное количество возвратов состоялось на начальном этапе внедрения института приказного производства.

Эти нарушения в своём большинстве следующего характера:

- некачественное составление процессуальных документов;
- нарушение порядка применения приказного производства без учета требований ст. 60 УК РК;
- отсутствие в материалах дел постановлений о применении приказного производства, согласия потерпевших;
- неправильное отражение анкетных данных подозреваемых;
- нарушения процессуальных сроков;
- ненадлежащее описание состава уголовного правонарушения;

- ненадлежащее разъяснение порядка и последствий применения приказного производства;

Практика знает и случаи, когда в рамках одного дела судом могут быть выявлены сразу несколько процессуальных нарушений.

К примеру, судом № 2 города Павлодара дважды — 12 и 22 января 2018 года возвращалось в Центральный отдел полиции г. Павлодара уголовное дело в отношении Сазонова, представленное органом дознания суду для рассмотрения в порядке приказного производства.

В обоих случаях основанием неоднократного возврата послужила неправильная квалификация действий Сазонова. В частности, при наличии крупного размера наркотических средств деяние было квалифицировано по ч. 2 ст. 296 УК РК.

Более того, имело место ненадлежащее разъяснение порядка применения приказного производства и нарушения процессуальных сроков.

Следует отметить, что это дело расследовалось с 29 декабря 2017 года, а приговор по нему состоялся лишь 10 апреля 2018 года, которым Сазонов был в итоге осужден по ч. 3 ст. 296 УК РК к 80 часам общественных работ.

Получается, что если бы дело изначально было направлено в суд в обычном порядке с надлежащей квалификацией, то оно было бы рассмотрено по существу на месяц раньше.

В другом случае судом Атбасарского района 26 марта и 6 апреля 2018 года было возвращено уголовное дело в отношении Гредюшко по ч. 2 ст. 296 УК РК. В первом случае оно было возвращено ввиду не вручения копии постановления о применении приказного производства обвиняемому и его адвокату. Во втором случае оно было возвращено уже в связи с нарушениями процессуальных сроков, которые суд расценил как невозможность для применения приказного производства.

Нельзя не согласиться с тем, что при длительном производстве по делу теряется весь смысл применения приказного производства, возврат дела органу уголовного преследования либо прокурору без рассмотрения его в приказном производстве исключительно ввиду нарушений процессуальных сроков является формальностью и не способствует укреплению доверия населения ни к судебной, ни к правоохранительной системам.

Если процессуальные нарушения, связанные с квалификацией деяния, либо несоблюдением процессуальных сроков, ещё как-то можно объяснить спорностью обстоятельств дела, влияющих на юридическую оценку деяния, либо загруженностью органа уголовного преследования, то, нарушения, связанные с ненадлежащим процессуальным оформлением документов, не поддаются какому-либо логическому объяснению.

Так, по уголовному делу в отношении Мадалиева по ч. 1 ст. 378 УК РК, имевшему место по г. Кызылорда, дознаватель в нарушение требований ст. ст. 629-2, 629-3 УПК РК не вынес предусмотренное законом процессуальное решение в виде постановления о применении приказного производства. Вместо этого, он составил

протокол и направил дело в суд. Естественно, что это послужило основанием для возвращения дела судом органу дознания.

Рассмотрим другой пример. Судом города Петропавловска органу уголовного преследования возвращено уголовное дело в отношении Аминова по ст. 346 УК РК. Было установлено, что данное уголовное дело не могло быть рассмотрено в порядке приказного производства, поскольку санкция ч. 1 ст. 346 УК РК помимо основного наказания в виде штрафа, исправительных и общественных работ также предусматривает дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на три года.

В данном случае в полной мере проявляется принцип ограниченности действия института приказного производства. Изложенное подтверждается и примерами выявления судами нарушений требований ч. 4 ст. 629-1 УПК РК, согласно которой приказное производство не может быть применено при совокупности приговоров, требующей применения ст. 60 УК РК.

По этим основаниям судом № 2 района Байконыр города Нур-Султан 5 марта 2019 года возвращено органу дознания уголовное дело в отношении Кульшарипова А. К. по ч. 3 ст. 385 УК РК.

Изучением материалов уголовного дела установлено, что Кульшарипов А.К., ранее, приговором суда №2 Сарыаркинского района г.Нур-Султан от 8 декабря 2016 года был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 191 УК РК к 3 годам ограничения свободы и отбывая наказание, вновь совершил уголовное правонарушение.

По аналогичным основаниям в 1 квартале 2019 года органам уголовного преследования были возвращены уголовные дела в отношении Шевякова А.С. по ч. 1 ст. 296 УК РК (суд № 2 города Тараза), Юденкова С.С. и Черепашкина Е.Г. по ч. 2 ст. 296 УК РК (суд г. Кокшетау), Куантаева Г.Ш. по ч. 1 ст. 187 УК РК (суд Казалинского района Кызылоринской области).

Интересен тот факт, что по всей республике в 1 квартале 2019 года прокурору было возвращено лишь одно уголовное дело — судом Бурлинского района Западно-Казахстанской области в отношении Беспалова А.С. по ч. 2 ст. 149 УК РК.

Основанием возврата послужило заявление Беспалова А.С. о несогласии с применением приказного производства, поскольку он не имеет возможности уплатить штраф.

В данном случае, орган дознания надлежащим образом не разъяснил порядок и последствия применения приказного производства, а прокурор, в свою очередь, также не выяснил у подозреваемого его материальное положение и возможность уплаты штрафа.

В то же время единичный факт возвращения прокурору уголовного дела, направленного в суд в порядке приказного производства, лишней раз свидетельствует о расширении функций прокурора по наделению правом утверждения постановлений о применении приказного производства и по уголовным делам о проступках.

Если одной гранью проблематики приказного производства являются процессуальные нарушения со стороны органов уголовного преследования, выявляемые судами при поступлении таких дел, то второй гранью являются нарушения, допускаемые судами при рассмотрении дел в порядке приказного производства.

Ст. 629-6 УПК РК предусматривает возможность суда самостоятельной отмены собственных постановлений, в случае поступления ходатайства осужденного о несогласии с вынесенным приговором.

В этом случае судья обязан отменить приговор и вернуть дело органу досудебного расследования, о чем выносится соответствующее постановление.

Тем не менее, в ряде случаев суды неправильно толкуют требования ст. 629-6 УПК РК и пользуются правом отмены собственных приговоров для того, чтобы скрыть свои ошибки.

Так, приговором суда города Кокшетау от 27 сентября 2018 года Жанатбекулы осужден по ч. 3 ст. 296 УК РК к штрафу в размере тридцать МРП или 72 150 тенге.

12 октября 2018 года на указанный приговор прокурором города Кокшетау было подано ходатайство на его изменение в связи с нарушением ч. 3 ст. 55 УК РК.

Однако суд, чтобы скрыть свою ошибку, в день поступления ходатайства прокурора, постановлением от 12 октября 2018 года самостоятельно отменил приговор, со ссылкой на заявление осужденного о несогласии с приговором суда. В связи с этим внесенное ходатайство было возвращено прокурору. В последующем уголовное дело было рассмотрено лишь 13 ноября 2018 года с осуждением Жанатбекулы к 120 часам общественных работ.

Аналогичным образом, самостоятельно в 2018 году судами были отменены приговоры в следующих регионах — Акмолинской области в отношении Чаусова, Атырауской области в отношении Лепесова и Иманбаева, Кызылординской области в отношении Кожахметова, Айтжанова.

Во всех этих случаях судами не были изначально приняты во внимание требования ч. 3 ст. 55 УК РК.

Существует также практика отмены судами собственных приговоров ввиду несогласия осужденных с размером штрафа, хотя по этому основанию дело должно быть пересмотрено исключительно в апелляционном порядке, в соответствии с требованиями ст. 629-7 УПК РК.

Причина здесь кроется в нежелании судей любой ценой избежать отмены вынесенного в порядке приказного производства приговора в апелляционной инстанции и боязнь наложения дисциплинарного взыскания.

Так, приговором суда №2 Алматинского района города Нур-Султан от 12 ноября 2018 года Толегенова М.Р. осуждена по ч. 3 ст. 385 УК РК к штрафу в размере 20 МРП или 48100 тенге.

Спустя 8 дней, 20 ноября 2018 года в суд поступило ходатайство осужденной Толеновой М.Р. о несогласии с указанным приговором. Свои доводы она мотивировала тем, что не в состоянии оплатить сумму штрафа, так как имеет на иждивении двоих детей, живет с ними в арендуемой квартире, имеющей зарплатной платы для нужд семьи не хватает.

В это связи, постановлением суда от 21 ноября 2018 года приговор суда был отменен, а дело направлено в орган дознания.

Естественно, возникает вопрос, каким образом органом дознания исследовалось материальное состояние Толеновой М. Р. и реальная возможность уплатить штраф.

Отталкиваясь от позиции расширения возможностей применения альтернативных штрафу наказаний, следует иметь ввиду, что в некоторых случаях правонарушителями, к примеру, в административном производстве в судебном заседании зачастую заявляются ходатайства о назначении наказания в виде административного ареста, поскольку они не располагают реальной возможностью оплатить штраф и нередко суд предлагает возможность высказать своё мнение по вопросу назначения того или иного вида административного наказания .

Эта позиция безусловна понятна и по аналогии в приказном производстве, на наш взгляд, у правонарушителя также должен быть выбор.

В другом случае, 25 января 2018 года судом города Актау по ходатайству осужденного Галиева был отменен ранее вынесенный приговор от 19 января 2018 года, которым Галиев был осужден по ч. 2 ст. 287 УК РК к штрафу в размере 500 МРП (1134500 тенге). В своем ходатайстве осужденный указал, что ему не было заблаговременно известно о размере штрафа, а документы о согласии с применением в отношении него приказного производства он подписал по незнанию закона.

Согласно ч. 3 ст. 55 УК РК по делам, по которым обвинительный приговор вынесен в порядке приказного производства, штраф назначается в размере от десяти до двадцати месячных расчетных показателей при совершении уголовного проступка и от пятидесяти до двухсот месячных расчетных показателей — при совершении преступления небольшой тяжести.

Проведенной Генеральной прокуратурой РК проверкой выявлено 16 незаконных приговоров, по которым штраф в нарушение ч. 3 ст. 55 УК РК был назначен свыше установленного предела в двадцать месячных расчетных показателей.

К примеру, приговором Степногорского городского суда от 23 января 2019 года Ершов С.В. осужден по ч. 2 ст. 296 УК РК, тогда как органом дознания его действия изначально были квалифицированы по ч. 3 ст. 296 УК РК.

Кроме того, судом в нарушение ч. 3 ст. 55 УК РК был назначен штраф в размере свыше 20-ти месячных расчетных показателей, а также не взыскан принудительный платёж.

Впоследствии, суд под видом разъяснения всякого рода сомнений и неясностей, присваивая полномочия вышестоящего суда, дополнительным постановлением от 23 января 2019 года снизил Ершову С.В. штраф с 25 до положенных ему 20 МРП.

Не совсем понятно, чем руководствуется суд, грубо нарушая процессуальные сроки при принятии решений об отмене собственных приговоров.

В декабре 2018 года Турксибским районным судом города Алматы был вынесен приговор в отношении Тлеукеева Р.С. по ч. 3 ст. 385 УК РК.

Изучением приговора было установлено, что осужденному было назначено наказание свыше установленного уголовным законом предела, в связи с чем, уголовное дело было запрошено Генеральной прокуратурой РК.

Однако, после поступления запроса прокуратуры 17 апреля 2019 года, спустя более четырёх месяцев, этим же судом был отменен свой собственный приговор. Решение было мотивировано тем, что в суд поступило ходатайство осужденного о несогласии с приговором и неполучении копии приговора.

Становится очевидным, что приведенные примеры «вовремя поступивших» ходатайств осужденных всего лишь уловка недобросовестных судей, направленная на недопущение отмены приговора вышестоящей судебной инстанцией.

Автор рискнет предположить, что при поступлении запросов или ходатайств прокурора, работники суда связываются с осужденным, уговаривают его написать ходатайство об отмене приговора, обещая взамен, что ему будет снижен размер назначенного штрафа, что в последующем и происходит.

Таким образом, сложившаяся судебная практика рассмотрения уголовных дел в порядке приказного производства свидетельствует о наличии ряда проблемных вопросов как в деятельности органов уголовного преследования, так и непосредственно в судах.

Указанные проблемы связаны с ненадлежащим применением норм материального и процессуального права и их оптимальное решение видится нам исключительно в неукоснительном соблюдении законности как при досудебном производстве, так и на стадии судебного рассмотрения.

В этой связи весьма эффективными являются проводимые на местах городскими и районными прокурорами совместные обучающие мероприятия в виде семинаров и круглых столов с участием судей, следователей, дознавателей, оперативных работников, участковых инспекторов полиции по вопросам проблем применения приказного производства, где обсуждаются конкретные практические проблемы и вырабатываются организационные меры для их решения.

Имеющаяся тенденция к некоторому снижению количества дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, требует расширения применения данного правового института путем внесения соответствующих поправок в УПК РК, позволяющих по уголовным делам приказного производства назначать не только штраф, но и общественные работы.

В этом случае, как результат мы получим ещё более значительное ускорение уголовного процесса, а, соответственно и экономию затрачиваемых государственных ресурсов.

---

¹ Молодежь. Суды, борьба с коррупцией: Токаев назвал 10 приоритетов развития Казахстана // <https://ru.sputniknews.kz>.

² **Рахметова Г.** Председатель Верховного Суда Жакип Асанов: «Меняя суд, мы меняем общество» // <http://www.liter.kz>.

³ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Республики Казахстан об анализе судебной практики по уголовным делам приказного производства и протокольной формы за 2018 год и 1 квартал 2019 года.

---

⁴ Здесь и далее статистика и примеры приведены из вышеприведенного источника.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы рассмотрения судами уголовных дел в порядке приказного производства в Республике Казахстан. Автор рассматривает ситуации, в которых при поступлении запросов или ходатайств прокурора, работники суда связываются с осужденным, уговаривают его написать ходатайство об отмене приговора, обещая взамен, что ему будет снижен размер назначенного штрафа, что в последующем и происходит.

ТҮЙІН

Бұл мақалада соттардың Қазақстан Республикасында бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен қылмыстық істерді қарауының өзекті мәселелері қарастырылады. Автор прокурордың сұраулары немесе өтініштері түскен кезде сот қызметкерлері сотталушымен байланысатын жағдайларды қарастырады, оны үкімнің күшін жою туралы өтініш жазуға көндіреді, оның орнына тағайындалған айыппұлдың мөлшері азаяды деп уәде береді, бұл кейіннен болады.

ANNOTATION

This article deals with the actual problems of consideration of criminal cases by courts in the order of writ proceedings in the Republic of Kazakhstan. The author considers situations in which, upon receipt of requests or petitions from the prosecutor, court employees contact the convicted person, persuade him to write a petition for the cancellation of the sentence, promising in return that the amount of the imposed fine will be reduced, which subsequently happens.

Летута Т. В. — заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Жерякова Д. А. — студент специальности «Правоохранительная деятельность» Оренбургского государственного университета;

Трубникова К. В. — студент специальности «Правоохранительная деятельность» Оренбургского государственного университета

УДК 341.231.14

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕСПЧ НА РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

АҚЕС ҚҰҚЫҚТЫҚ ҰСТАНЫМДАРЫНЫҢ РЕСЕЙ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІНЕ ӘСЕРІ

ECHR AS AN UPGRADE TOOL FOR THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, российское законодательство, правопорядок, правосудие, международное право, правовая защита, жалоба ЕСПЧ, судебное разбирательство, решение Конституционного Суда РФ, постановление ЕСПЧ, правовая охрана, правовая коллизия, Европейская конвенция.

Түйінді сөздер: Адам құқықтары жөніндегі еуропалық сот, Ресей заңнамасы, құқықтық тәртіп, сот төрелігі, халықаралық құқық, құқықтық қорғау, АҚЕС-тің шағымы, сот талқылауы, Ресей Федерациясының Конституциялық сотының шешімі, АҚЕС-тің қаулысы, құқықтық қорғау, құқықтық коллизия, Еуропалық Кеңес.

Keywords: European court of human rights, Russian legislation, law and order, justice, international law, legal protection, ECHR complaint, judicial proceedings, decision of the constitutional Court of the Russian Federation, ECHR ruling, legal protection, legal conflict, European Convention.

В связи с существующими проблемами в отношении прав и свобод граждан в Российской Федерации (далее — РФ), существует возможность обращение в Европейский суд по правам человека (далее — Суд, Европейский суд, Страсбургский суд, ЕСПЧ), на основании ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Необходимо отметить, что на данный момент рассмотрение исков, обращенных против России, говорит о наличии частых нарушений, допускаемых органами власти в Российской Федерации.

Анализируя влияние решений Европейского суда по правам человека на практику Конституционного суда РФ в зависимости от формы осуществляемого Конституционным судом РФ нормоконтроля — абстрактного или выборочного — известно, что в период с 1998-2018 годов ЕСПЧ зарегистрировал более 149 тыс. жалоб в отношении РФ¹.

24 января 2018 г. Европейский Суд опубликовал отчет за указанный год: Страсбургский суд вынес 248 решений против Российской Федерации, и только в пяти случаях не было обнаружено нарушений Конвенции. Больше всего жалоб поступило на нарушение ст. 3 и 5 Конвенции «Запрещение пыток» и «Право на свободу и личную неприкосновенность» (99 дел на каждую статью). Второе место заняла ст. 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» (67 дел), а третья — ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» (46 дел)².

Согласно отчету РФ заняла лидирующее место по количеству рассматриваемых жалоб на нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Минюст России разъяснил, что лидирующая позиция РФ по количеству жалоб определена, прежде всего, высокой численностью российского населения, превышающей аналогичные показатели других европейских государств.

Эксперты в области статистики утверждают, что увеличение количества жалоб от россиян основаны массовыми задержаниями на несанкционированных митингах.

В числе особенных дел, рассмотренных ЕСПЧ против РФ в 2018 г., Суд в своем отчете выделил: «Муртазалиева против России», «Лозовые против России», «Навальный против России».

Истцы в указанных делах делали акцент на неправомерных действиях правоохранительных органов.

Очевидно, что массовые задержания на несанкционированных митингах дают существенное статистическое увеличение жалоб.

Обратим внимание на то, что граждане РФ все же борются за свои права в Европейском суде. И в большинстве случаев Европейский суд выносит решения в пользу заявителя и против РФ.

На 1 июля 2019 года в ЕСПЧ находятся 16433 жалобы против России, в отношении 12994 из них запущены судебные процедуры³.

В нашей стране на сегодняшний день имеются конституционные, экономические и культурные сложности по стремительному исполнению решений ЕСПЧ, сюда же можно добавить исторические, национальные и межконфессиональные, к тому же на данный момент мы живем в демократической стране всего-то 20 лет, до этого господствовали монархические и тоталитарные режимы, что осложняет осуществление внедрения в российскую действительность европейских ценностей.

На настоящий момент имеется проблема баланса частных и публичных интересов — человека и государства, которая выражается в форме Постановлений ЕСПЧ и Постановлений КС РФ.

Следует заметить, Конституционный Суд РФ полностью уклонился от оценки допустимости такого варианта исполнения постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», как изменение (пересмотр) Конституции РФ.

Конституционный суд не наделен возможностями, которые бы разрешали запускать функцию поправок конституционного слова. Так как в прямые обязанности Конституционного Суда входит правовая охрана Конституции. Иное значило бы нарушение судебной присяги.

Также обратим внимание на то, что помимо политиков, общественных обозревателей и граждане РФ выражают озабоченность проблемой конституционных изменений. В центре полемики стоят вопросы, связанные с единством народного духа, возрождением государственной идеологии, возвращением смертной казни, что некоторые из них напротив говорят о нецелесообразности таких изменений.

Бесспорно, если пересмотр Конституции РФ будет сопряжен с такими фактами и в такой обстановке, то будет выделена проблема конституционных ценностей в целом, что в приведет к неблагоприятным последствиям и отразится на состоянии прав и свобод человека.

Необходимо ценить устойчивость конституционного порядка.

Несмотря на все международные события, внешнеполитическую напряженную обстановку, деятельность российских законодателей по имплементации положений конвенции и прецедентной практики Европейского суда в национальное законодательство и практику органов власти эффективно продолжается, ей уделяют значительное внимание.

В частности, для устранения проблем чрезмерно длительного рассмотрения судебных дел были внедрены новые средства правовой защиты.

Принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Данный нормативно-правовой акт привел к кардинальному сокращению числа соответствующих жалоб.

В течение исполнения постановления по делу «Герасимов и другие против России» Минюстом РФ был подготовлен федеральный закон, предполагающий распространение сферы действия соответствующей компенсации, а так же на случаи длительного неисполнения государством судебных решений по исполнению неденежных обязательств (например, предоставления жилого помещения по решению суда). Полагаем, что принятие проекта закона «О компенсации за случаи длительного неисполнения государством судебных решений по исполнению неденежных обязательств» позволит исключить из сферы ЕСПЧ и эту проблему.

Решения ЕСПЧ в целом часто не исполняются. Чаще всего это принимает форму молчаливого отказа, государство просто не реализует решения. Каждое решение ЕСПЧ содержит меры общего и специального характера. Меры специального характера — это восстановление прав, которые были нарушены. Меры общего характера — это изменения в законодательстве, чтобы такие ситуации искоренялись.

Каждое решение Конституционного суда индивидуализировано. Оно не может быть использовано как прецедент для других решений, но если такая практика начнет формироваться, возникает вопрос, насколько мы соблюдаем обязательства

в рамках конвенции по правам человека и других соглашений, которые мы ратифицировали.

Конституционный суд в определении № 187-О-О от 15 января 2009 года пояснил, что оспариваемые Маркиным нормативные положения Конституцию вовсе не нарушают. Однако такое решение отца-военнослужащего не удовлетворило, и он подал жалобу в Европейский суд по правам человека, что в итоге привело к столкновению правовых позиций двух судов.

В своем постановлении «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 года ЕСПЧ не согласился с доводами Конституционного суда и заключил, что мотивы, приведенные КС РФ, являются недостаточными для наложения более строгих ограничений на военнослужащих-мужчин, чем на военнослужащих-женщин.

ЕСПЧ в деле Маркина увидел нарушение РФ ст. 8 («право на частную жизнь») и ст. 14 («запрет дискриминации») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

22 марта 2012 года Большая палата Страсбургского суда оставила решение без изменения, не приняв возражения РФ, и присудила Маркину дополнительную компенсацию за моральный ущерб.

В силу того, что постановления Европейского суда по правам человека являются основанием для пересмотра дела по новым обстоятельствам по российскому процессуальному законодательству, Маркин незамедлительно подал ходатайство о пересмотре своего дела в соответствующий российский суд.

Именно здесь прослеживается рассматриваемая проблема: суды не решились самостоятельно определить, чья позиция — КС или ЕСПЧ — следовать, и обратились за разъяснениями опять же в Конституционный суд РФ (кстати, необходимо отметить, что отныне судам прямо предписано обращаться в Конституционный суд за окончательным решением в случаях, когда постановление ЕСПЧ невозможно исполнить в рамках действующего российского законодательства).

Считаем, что в вопросе о соотношении российской Конституции и Европейской конвенции не должно быть серьезной теоретической проблемы, так же как и между решениями КС и ЕСПЧ не должно возникать явных противоречий, поскольку как в Конституции, так и в Конвенции, закреплена «совпадающий перечень основных прав и свобод».

На основании вышеизложенного можно отметить следующую проблему. С одной стороны, Европейская конвенция является частью международно-правовой системы, то есть в силу принципа приоритета международного права над национальным правом, закрепленного в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, обладает приматом над внутренним правом государства⁴. С другой же стороны, Европейская конвенция о правах человека вошла в российскую правовую систему, значит действует правило о высшей юридической силе Конституции РФ.

Очевидно, что в дальнейшем будут возникать противоречия между трактовкой Конвенции ЕСПЧ и интерпретациями норм национальных конституций внутренними органами конституционного контроля.

Так можно ли говорить о национальном суверенитете и о гарантии соблюдения основного закона страны, когда мнения национальных органов и наднационального регулятора расходятся относительно возможного нарушения фундаментальных прав и свобод?

За долгую историю участия РФ в Европейской конвенции были разные периоды, но отметим, что за эти годы значительно возросла реальная вовлеченность российских государственных институтов в сферу деятельности Европейского суда, наша страна стала частью европейского правопорядка.

В результате мы видим формирование новых подходов к оценке и восприятию тех или иных принципов, правовых институтов. Основные правовые позиции Европейского суда являются предметом регулярного применения в национальном судопроизводстве. Они учитываются при принятии решений российскими органами власти.

Отметим практический смысл обращения в ЕСПЧ, как гарантии прав и свобод человека.

ЕСПЧ позволяет:

- защитить нарушенное право и получить денежную компенсацию, как морального вреда, так и понесенных убытков;
- получить возможность заключения мирового соглашения с властями;
- претендовать на отмену решения суда и пересмотр дела;
- повлиять на ход своего уголовного дела;
- рассчитывать на применение обеспечительных мер, обязательных для государства нарушителя, в том случае если ваше дело имеет экстраординарный мотив;
- выработать дополнительную аргументацию на основе правовых позиций ЕСПЧ при доказывании в российском уголовном или гражданском судопроизводстве.

Анализируя судопроизводство в Страсбургском суде, заметим, что на протяжении долгого времени идет реформирование правовой системы, что довольно быстро отразилось на судебной практике. Осуществляется ускоренная деятельность по рассмотрению жалоб людей. Такая система показывает, что процесс по восстановлению честности и справедливости только прогрессирует.

Но только действенное взаимодействие европейского и конституционного правопорядка может дать действительно значимые результаты для населения.

В настоящий момент наблюдается тенденция взаимодействия российских правовых механизмов и европейского.

На сайте Европейского Суда размещена предварительная версия доклада о деятельности этого международного судебного органа за 2018 г.⁵ Государственные органы РФ не осуществляют оценку докладов Европейского Суда по правам человека. Полагаем, что в целях дальнейшей интеграции, ориентированной на создание действенных механизмов осуществления и развития прав и свобод человека, видится целесообразность проведения государственными органами ежегодного мониторинга.

Подобный мониторинг позволил бы выявить:

- проблемы практической реализации механизмов защиты граждан РФ в уголовных, административных, уголовно-исполнительных нормах;
- насколько решения ЕСПЧ по своему содержанию применимы с точки зрения суверенитета национального законодательства РФ.

Проведенное изучение разрешает резюмировать, собственно, что в реальное время отечественными властями запущен процесс взаимосогласованных мер, нацеленных на разрешение ключевых системных задач, лежащих в основе выявленных Судом нарушений Конвенции.

Мы видим, что под воздействием прецедентной практики Европейского суда по правам человека в России происходит реформирование деятельного законодательства, направленное на создание действующих устройств воплощения и становления прав и свобод человека, способствующее реализации принципа обоюдной ответственности власти и личности. Поэтому в данных критериях нет причин признать о понижении производительности защиты прав и свобод граждан РФ в ЕСПЧ.

Можно сделать вывод, что Европейский суд считается действующим средством обеспечения одного из главных конституционных принципов взаимной ответственности государства и личности.

- ¹ Новости в России и мире —ТАСС // <https://tass.ru/info/6803577/> (дата обращения: 10.09.2019).
- ² Таможенный адвокат // <http://www.customs-advocate.ru/ru/news/sendvalues/more/2255/> (дата обращения: 10.09.2019).
- ³ Новости в России и мире —ТАСС // <https://tass.ru/info/6803577/> (дата обращения: 10.09.2019).
- ⁴ Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием // Российская газета. 1993. 25 дек. (с последними поправками от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
- ⁵ Адвокатская газета // <https://www.advgazeta.ru/novosti/pochemu-rossiya-vnov-stalaliderom-po-kolichestvu-zhalob-v-espch/> (дата обращения: 20.09.2019).

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию происходящих изменений в российском законодательстве и правоприменительной практике в связи с участием Российской Федерации в страсбургском контрольном механизме. Раскрываются плюсы и минусы деятельности Европейского Суда по правам человека для российской правовой системы.

ТҮЙІН

Мақала Ресей Федерациясының Страсбург бақылау механизміне қатысуына байланысты Ресей заңнамасында және құқық қолдану практикасында болып жатқан өзгерістерді зерттеуге арналған. Ресей құқықтық жүйесі үшін Адам құқықтары жөніндегі еуропалық сот қызметінің артықшылықтары мен кемшіліктері ашылып көрсетіледі.

ANNOTATION

The article is devoted to the study of the changes in the Russian legislation and law enforcement practice in connection with the participation of the Russian Federation in the Strasbourg control mechanism. The article reveals the pros and cons of the European Court of human rights for the Russian legal system.

Пестова Т. П. — доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет), кандидат юридических наук;

Ковалева М. В. — студент Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет)

УДК 004.9:34

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК-ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

INFORMATION TECHNOLOGY IN ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Ключевые слова: информационные технологии, административно-юрисдикционная деятельность, компьютерная грамотность, информационная культура.

Түйінді сөздер: ақпараттық технологиялар, әкімшілік-юрисдикциялық қызмет, компьютерлік сауаттылық, ақпараттық мәдениет.

Keywords: information technology, administrative and jurisdictional activity, computer literacy, information culture.

В настоящее время практически во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в сферу государственного управления внедряются всевозможные информационные технологии. Учитывая интенсивное развитие общественных отношений в сфере информационных технологий и регулирующих данные отношения правовых норм, одной из основных задач МВД России, как органа государственной власти, является осуществление в пределах своей компетенции функции в области совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, автоматизированных информационных систем, систем и средств связи.

Функции МВД России в области административно-юрисдикционной деятельности обращены на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, устранение возникающих угроз интересам общества и государства и нормализацию общественных отношений как в различных сферах

жизнедеятельности общества, так и в всевозможных областях государственного управления. Применение информационных технологий только повышает эффективность указанной деятельности.

Содержание информационной платформы МВД представляет из себя автоматизированные рабочие места сотрудников, большое количество специализированных банков данных, ведомственные и локальные сети передачи данных, а также передовые информационные технологии. Подразделения органов внутренних дел имеют в своем обеспечении свыше 90 тысяч автоматизированных рабочих мест сотрудников, с помощью которых происходит реализация доступа к информационным ресурсам информационно-поисковых систем¹.

Информационные технологии представляют обязательную часть единого процесса профессиональной подготовки сотрудников МВД России. Для применения информационных технологий в административно-юрисдикционной деятельности огромную роль играет компьютеризация подготовки сотрудников МВД.

Ценным сотрудником, в наше время, будет являться тот специалист, который обладает знаниями и владеет навыками в области сбора, обработки и анализа информации с использованием передовых программно-аппаратных средств и технологий. Ведь умение пользоваться современными информационными технологиями является залогом результативной административно-юрисдикционной деятельности сотрудников ОВД. Поэтому, в настоящее время так актуальна проводимая трансформация критериев, предъявляемые к уровню подготовки сотрудника².

На сегодняшний день слабый уровень информационно-технической подготовки сотрудников МВД становится актуальной проблемой. Сотрудники регулярно сталкиваются с проблемами приспособления к современной технике, постоянно обновляющемуся программному обеспечению компьютеров, усовершенствованным версиям автоматизированных информационных систем и ресурсов. В том случае, когда современное поколение способно моментально постичь новые знания и уяснить использование информационных технологий, то старшее поколение ощущают определенную сложность в постижении указанных знаний и навыков.

Разнообразие программно-аппаратных комплексов, сервисов, баз данных, действующие в подразделениях органов внутренних дел, нуждаются в усвоении основ теоретических и практических навыков компьютерной грамотности. Развитие компьютерной грамотности и навыков пользования информационных технологий содержит в себе и обучение приемам практического использования готовых компьютерных средств, и освоение системы знаний о функционально-логической структуре компьютерных средств.

Разграничение информационного аспекта дает возможность систематизировать процесс развития проблемы слабого уровня информационно-технологической подготовки сотрудников МВД (рис. 1).

Для того, чтобы решить данные проблемы особый интерес необходимо уделить профессиональной подготовке сотрудников МВД России на основе интегрированного использования комплекса баз данных для внутреннего пользования

(системы ЕИТКС, информационно-аналитических баз МВД России, комплекса баз данных общероссийского, регионального и местного значения (справочных, справочно-консультационных и т. п.).

Рисунок 1 — Проблема формирования недостаточной информационно-технологической подготовки сотрудников МВД

С начала использования информационных технологий в сфере образования возникли ресурсы для формирования высокоэффективных технологий обучения, которые разрешат, с одной стороны, обучающимся увеличить эффективность усвоения учебного материала и, с другой стороны, предоставлять больше внимания задачам индивидуального и личностного роста.

Педагогическими путями можно добиться профессиональной подготовки сотрудников, создание различных способов саморазвития, информационной культуры в качестве фундамента подготовки, формирования мотивации к использованию передовыми информационными технологиями в административно-юрисдикционной деятельности³. Одним из перспективных методов обучения в настоящее время в образовательной системе России и МВД являются системы дистанционных образовательных технологий (СДОТ) и проведение вебинаров.

Неограниченные функциональные возможности комплекса СДОТ позволяют формировать электронные обучающие курсы. Также индивидуальные элементы комплекса системы дистанционных образовательных технологий формируют подсистемы мониторинга «остаточных» знаний, уровня профессиональной подготовки.

Вебинары в системе МВД — вариация веб-конференции, организация онлайн-встреч или презентаций через сеть ИМТС. Особое значение программ для проведения конференцсвязи через сеть заключается во взаимном использовании приложений и сервисов.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что использование в совокупности методов формирования у сотрудников МВД России компьютерной грамотности и навыков использования информационных технологий в административно-юрисдикционной деятельности позволит улучшить качество, эффективность и оперативность работы в данной области.

- ¹ *Авдеева Е. В.* Оптимизация деятельности правоохранительных органов в контексте внедрения информационно-коммуникационных технологий // Закон и право. — 2018. — № 10. С. 93.
- ² *Бобонец С. А.* Особенности и задачи подготовки специалистов МВД России в области информационных систем и технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 2 (70). С. 130.
- ³ *Куликов И. А.* Формирование компьютерной грамотности у сотрудников МВД // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России. — 2016. С. 87.

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрыта роль информационных технологий в административно-юрисдикционной деятельности правоохранительных органов. Акцентируется внимание на проблеме формирования информационной культуры, компьютерной грамотности и навыков использования информационных технологий в административно-юрисдикционной деятельности сотрудников МВД России.

ТҮЙІН

Бұл мақалада құқық қорғау органдарының әкімшілік және юрисдикциялық қызметіндегі ақпараттық технологиялардың рөлі көрсетілген. Ресей ІІМ қызметкерлерінің әкімшілік-юрисдикциялық қызметінде ақпараттық мәдениетті, компьютерлік сауаттылықты және ақпараттық технологияларды пайдалану дағдыларын қалыптастыру мәселесіне баса назар аударылады.

ANNOTATION

This article discloses the role of information technology in the administrative and jurisdictional activities of law enforcement agencies. Close attention is focused on the problem of the formation of culture, computer literacy and the use of information technologies in the administrative and jurisdictional activities of the employees of the Ministry of internal affairs of Russia.

Тайшыбаева А. С. — старший преподаватель уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, майор полиции

УДК 343.98

СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЛАУАЗЫМДЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУ КЕЗІНДЕГІ ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ ЖҮЙЕСІ

SYSTEM OF INVESTIGATIVE ACTIONS DURING THE INVESTIGATION OFFICIAL CRIMES

Ключевые слова: *расследование, должностные лица, предварительное расследование, следователь, криминалистика, следственные действия.*

Түйінді сөздер: *тергеу, лауазымды тұлғалар, алдын ала тергеу, тергеуші, криминалистика, тер-геу әрекеттері.*

Keywords: *investigation, officials, preliminary investigation, investigator, criminalistics, investi-gative actions.*

В философском понимании «система» означает целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях¹. Это понятие, составные части которого расположены в определенном порядке, соответствующем функции целого, его задачам и целям. Система доказывания по уголовному делу состоит из доказательств, добытых в результате следственных действий, которые не должны содержать противоречий либо «белых пятен» в виде неустановленных сведений. Эффективное доказывание возможно только при системном проведении следственных действий в процессе расследования уголовного дела на протяжении всех его этапов, отличающихся при этом единством и целостностью взаимосвязанных между собой элементов.

Совокупность следственных действий в криминалистике представляет собой органичную систему, которая, имея свойство интегративности, обладает совокупностью качеств и признаков, которые не присущи составляющим ее частям или элементам. Это значит, что исключительно при совокупности элементов такой системы возможно доказывание по уголовному делу всех обстоятельств, тогда как одно следственное действие не может выполнить поставленную задачу.

Соотношение органической системы с ее элементами носит сложный характер с взаимным влиянием друг на друга. Органическая система, воспринимая элементы, в виде результатов проводимых следственных действий, не может механически включать их в свою структуру без определенного воздействия. Такое влияние или воздействие выражается в деятельности по проверке и оценке полученных доказательств (или результатов следственных действий), т.е. в необходимости проведения других следственных действий в целях укрепления

целостности всей системы. Соответственно новые компоненты, входя в нее, непременно оказывают на систему определенное влияние, вплоть до кардинального изменения, если результаты следственных действий имеют значение в качестве доказательств. Значит, определяющая роль системы по отношению к образующим ее элементам не означает ее полного детерминирования, поскольку каждый элемент в качестве самостоятельного образования также обладает относительной самостоятельностью и влиянием на всю систему.

Таким образом, соотношение между органической системой и ее элементами выражается в том, что, с одной стороны, система по отношению к своим элементам играет определяющую роль. Она модифицирует их применительно к собственной природе, наделяет их специфическими свойствами. С другой стороны, элементы в определенных пределах обладают относительной самостоятельностью, некоторыми специфическими свойствами и могут оказывать обратное воздействие на систему². Именно такая связь всей системы следственных действий при расследовании уголовных дел с ее элементами, т.е. отдельными следственными действиями, при доказывании по уголовному делу создает устойчивое образование, выполняющее задачи расследования.

Отметим, что порядок следственных действий, проводимых при расследовании должностных преступлений, отличается от других наличием двух групп факторов, требующих установления, которые связаны друг с другом в единое целое и одна не может существовать без другой в системе проводимых следственных действий. К таким факторам – обстоятельствам, подлежащим установлению, относятся:

1) фактические обстоятельства совершенного преступления (время, место, способ, предмет преступления, личность обвиняемого, свидетели и т.д.);

2) обстоятельства, связанные с должностным положением виновного (невиновного) лица.

В процессе каждого следственного действия при расследовании должностных преступлений одновременно выясняются фактические обстоятельства и их связь с должностными полномочиями изучаемого круга лиц, что в совокупности обеспечивает доказывание состава должностного преступления. Иными словами, система проводимых следственных действий направлена на доказывание фактических обстоятельств дела наряду с должностной обстановкой, в условиях которой совершено преступление.

При типичных условиях процесс расследования делится на три этапа (стадии) – первоначальный, основной и заключительный, в каждом из которых сформировывается своя система следственных действий. Вместе с тем их четкое деление по этапам вряд ли возможно, поскольку лишь по обстоятельствам преступления, а также по ходу расследования при возникающих следственных ситуациях можно планировать, на каком этапе проводить те или иные следственные действия, образующие в итоге единую систему. В этом случае совокупность следственных действий на определенном этапе расследования становится условно подсистемой, т.е. составляющей частью целого, когда одна подсистема (на этапе следствия),

несомненно, связана и оказывает влияние на другую для выполнения общей задачи – дальнейшего собирания, проверки и оценки всех получаемых по делу доказательств.

Для правильного определения, какие следственные действия проводить на *первоначальном этапе расследования*, следует внимательно изучить материал доследственной проверки. Указанный материал, если он полон и доброкачественен, представляет собою, условно говоря, мини-дознание, выполненное следователем или оперативными службами.

Расследование должностных преступлений начинается с установления фактических обстоятельств деяния после момента начала досудебного расследования, или с установления исходной следственной ситуации. Она также представляет собой динамическую систему, основными компонентами которой являются: первичные источники информации, содержащие сведения о событии преступления, обстоятельствах совершения, его последствиях, участниках и другие данные; отношение к расследованию и поведение подозреваемого, потерпевшего и свидетелей, тактико-психологические аспекты действий следователя, его контакты с оперативными работниками, специалистами на начальном этапе расследования. Отсюда исходная следственная ситуация в информационном плане является отражением криминальной ситуации. Как указывал И. М. Лузгин, методика разрешения исходных следственных ситуаций разрабатывается на основе комплексного подхода, где определяющее значение приобретает система следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в которой имеет место взаимообусловленность, неразрывное единство всех действий, направленных на разрешение ситуации³.

Первоначальный этап расследования начинается, как правило, с проведения осмотра места происшествия, а также допросов основных участников уголовного дела, и, прежде всего подозреваемого и потерпевшего либо их представителей, если потерпевшей стороной выступает организация, предприятие или учреждение. Необходимо отметить, что даже в случае наличия противоречий, которые, как правило, неизбежны, без крайней необходимости проводить между сторонами очную ставку на этом этапе следствия нецелесообразно, поскольку полностью не ясно, для установления каких обстоятельств необходимо ее проводить и какие она может дать результаты.

На данном этапе расследования требуется установить ущерб, нанесенный потерпевшей стороне, без определения которого часто невозможно говорить в целом о составе преступления. Материалы, касающиеся ущерба (данные судебно-медицинской экспертизы при превышении должностных полномочий, связанных с насилием, справки о материальном ущербе, результаты ревизий и финансово-экономических экспертиз и т.д.), должны содержать полные и обоснованные выводы о причиненном вреде с точки зрения диспозиции нормы уголовного закона.

Если вопрос о должностных полномочиях подозреваемого лица на первоначальном этапе расследования достаточно сложен и предполагает изъятие

(истребование) определенного числа правовых актов (законов, инструкций и т.д.), то вопрос об установлении штатной должности подозреваемого лица входит в число неотложных следственных действий. Необходимо произвести выемку его личного дела, приказов о назначении на должность либо, в крайнем случае, истребовать заверенные печатью организации и подписью руководителя выписки из приказов о приеме на работу и (или) назначении на должность. Промедление с данным вопросом может привести к «увольнению» должностного лица «задним числом», т.е. до факта совершения преступления, что особенно характерно для деятельности правоохранительных органов. В этом случае квалификация его действий может значительно измениться либо вовсе приведет к отсутствию состава преступления.

Разумеется, первоначальные мероприятия в процессе расследования включают такие следственные действия, как обыски и выемки на рабочих местах и по месту жительства. В совокупности с ними, в случае необходимости, производится задержание подозреваемого с обязательным после него личным обыском и допросом.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования осуществляется система следственных действий, позволяющая решить вопросы, без выяснения которых дальнейшее расследование может стать бесцельным, направленные на установление фактов, имеющих решающее значение для последующих этапов следствия и доказывания. Раньше других проводятся следственные действия, промедление с которыми может привести к их неэффективности, утрате необходимых следов либо непроведение которых дезориентирует лицо, проводящее следствие, при планировании дальнейших мероприятий⁴.

Следующий – *основной этап предварительного расследования* характеризуется проведением следственных действий, в результате которых закрепляют полученные на первоначальном этапе доказательства, всесторонне и полно их проверяют, а также устанавливают все иные обстоятельства должностного преступления, каждое из которых определяет цель одного или нескольких следственных действий.

Касаясь взаимосвязи первоначального и последующих этапов расследования должностных преступлений, необходимо отметить, что допросы сторон на первоначальной стадии расследования помогают определить планируемые в дальнейшем (на основном этапе) следственные действия при помощи тех версий, которые каждая из сторон выдвигает. При этом не случайно доводы сторон названы версиями, что особенно характерно для должностных преступлений. Как правило, такие преступления совершаются при обстоятельствах, когда лицо, обладающее нередко достаточно большими служебными полномочиями, совершает общественно опасное уголовное деяние, но при этом характеризуется с положительной стороны, не имея за собой в прошлом абсолютно никаких правонарушений. Поэтому все доводы потерпевших и их представителей о совершении преступления должностным лицом необходимо принимать как версии,

руководствуясь к тому же конституционным принципом презумпции невиновности. Разумеется, и доводы подозреваемого лица следует оценивать как предположение, которое нуждается в проверке. Иначе говоря, тщательное исследование доводов каждой из сторон по делу составляет значительную часть основного этапа расследования уголовного дела, проводимого путем проведения всех требуемых следственных действий.

На данной стадии производятся допросы всех причастных по делу лиц, причем такие допросы могут иметь место по двум видам схем: от лиц, имеющих сведения общего плана (руководитель учреждения (организации) и его заместители, начальники управлений, отделов и других подразделений), к лицам, владеющим конкретной информацией о совершенном преступлении (чаще всего рядовые работники, лица, не связанные с организацией, и др.). Может иметь место и обратная схема – от лиц, владеющих конкретной информацией, к лицам руководящего звена.

В случае необходимости производятся дополнительные осмотры места происшествия, выемки и обыски. Поскольку обычно речь идет о должностных преступлениях с весьма сложными обстоятельствами дела, которые могут быть связаны с множеством финансовых и иных документов, правовых актов, регулирующих определенную область административно-хозяйственных отношений, необходимость изъятия таких документов выявляется в течение всего хода расследования. Требования выемки документов могут высказать не только подозреваемый и потерпевший, но и вызванные по делу эксперты, ревизоры и специалисты, которым необходимо качественно и полно выполнить назначенные по делу судебные экспертизы, финансово-хозяйственные ревизии либо специальные исследования. Кроме того, по делу могут быть установлены сведения о похищенных вещественных доказательствах, которые подлежат изъятию для установления обстоятельств дела. Поэтому производство выемок и обысков в процессе расследования по делу может проводиться неоднократно по мере возникновения в этом необходимости.

Как уже отмечалось ранее, одновременно с проведением следственных действий по установлению фактических обстоятельств дела путем поиска и исследования всех материальных и идеальных следов деяния следователь параллельно соотносит их с должностными полномочиями обвиняемого (подозреваемого) лица. Такое соизмерение фактической стороны преступления с должностным статусом обвиняемого (подозреваемого) лица приводит к подтверждению (или отрицанию) фактов нарушения им норм, определяющих его служебную деятельность. Системная работа по изучению должностного статуса лица должна производиться по принципу от общего к конкретному. Сначала должны быть установлены законы и законодательные акты Республики Казахстан, регулирующие деятельность организации или учреждения, где работает должностное лицо. Затем в этих же законодательных актах следует установить нормы и положения, касающиеся прав и обязанностей данного должностного лица. После этого, а нередко и вместе с указанными правовыми актами необходимо приобщить

к делу все должностные инструкции, положения, внутриведомственные и межведомственные правовые акты, более подробно определяющие статус должностного лица и его полномочия. Причем «сверху» установленных в ходе расследования фактических обстоятельств дела с должностными полномочиями обвиняемого (подозреваемого) лица следует проводить постоянно по мере установления новых сведений о преступном деянии либо новых фактов или участников преступления.

На *заключительном этапе расследования* следственные действия, как правило, не проводятся, а идет ознакомление с уголовным делом и производство других процессуальных действий. Однако при знакомстве с материалами уголовного дела потерпевшей и обвиняемой сторон они могут заявить ходатайства о производстве тех или иных следственных действий. На мой взгляд, необходимо удовлетворение таких заявлений, за исключением самых абсурдных либо уже выполненных. Дело в том, что, во-первых, при неудовлетворении заявленных ходатайств следователем не выполняется принцип уголовно-процессуального закона о состязательности сторон в процессе доказывания по уголовному делу; во-вторых, такие ходатайства затем будут заявлены в суде и суд их, скорее всего, удовлетворит; в-третьих (наверное, это самое главное), результаты дополнительных следственных действий, проведенных по инициативе сторон, могут противоречить выводам предварительного расследования уголовного дела и, в случае их неудовлетворения, останутся за рамками их оценки следователем.

Разумеется, выполненные по ходатайству сторон действия могут потребовать проведения и ряда других следственных действий по делу уже по инициативе следователя в целях устранения возникающих противоречий и неясностей, т.е. для дальнейшей проверки доказательств. В конечном итоге полученные результаты следственных действий вновь должны быть приведены в единую и цельную систему, доказывающую состав должностного преступления либо устраняющую признаки такого состава.

Суммируя сказанное, необходимо подчеркнуть значение личности следователя, поскольку только им может быть создана качественная и эффективная система доказывания по результатам следственных действий. Несомненная сложность расследования должностных преступлений требует аналитического подхода ко всей совокупности обстоятельств, подлежащих установлению, доказывание которых возможно путем их деления на подсистемы. В конечном итоге выстроенная в сознании следователя модель всей системы расследования уголовного дела, в содержание которой в своей основной массе входит производство следственных действий, объединит все выполненные им действия, формируя в то же время базу для дальнейшей деятельности.

---

¹ Новейший философский словарь. — Минск, 1999. С. 619.

² **Сырых В. М.** Логическое обоснование общей теории права. — М., 2004. Т. 1. С. 57.

³ **Лузгин И. М.** Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций. — М., 1991. С. 15-19.

⁴ **Чебуренков А. А.** Определение последовательности производства следственных действий при расследовании преступлений. — М., 2005. С. 127-130.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается система следственных действий при расследовании должностных преступлений. Автор подчеркивает значимость личности следователя, поскольку только им может быть создана качественная и эффективная система доказывания по результатам следственных действий. Несомненная сложность расследования должностных преступлений требует аналитического подхода ко всей совокупности обстоятельств, подлежащих установлению, доказывание которых возможно путем их деления на подсистемы. В конечном итоге выстроенная в сознании следователя модель всей системы расследования уголовного дела, в содержание которой в своей основной массе входит производство следственных действий, объединит все выполненные им действия, формируя в то же время базу для дальнейшей деятельности.

ТҮЙІН

Бұл мақалада лауазымдық қылмыстарды тергеу кезіндегі тергеу әрекеттерінің жүйесі қарастырылады. Автор тергеушінің жеке басының маңыздылығын баса айтады, өйткені ол тек тергеу әрекеттерінің нәтижелері бойынша сапалы және тиімді дәлелдеу жүйесін құра алады. Лауазымдық қылмыстарды тергеудің сөзсіз күрделілігі анықталатын жағдайлардың жиынтығына аналитикалық көзқарасты талап етеді, оларды ішкі жүйелерге бөлу арқылы дәлелдеуге болады. Лауазымдық қылмыстарды тергеудің сөзсіз күрделілігі анықталатын жағдайлардың жиынтығына аналитикалық көзқарасты талап етеді, оларды ішкі жүйелерге бөлу арқылы дәлелдеуге болады. Сайып келгенде, тергеушінің санасында құрылған қылмыстық істі тергеудің бүкіл жүйесінің моделі, оның мазмұны тергеу әрекеттерін жүргізуді қамтиды, ол жасаған барлық әрекеттерді біріктіреді, сонымен бірге одан әрі қызмет ету үшін негіз қалыптастырады.

ANNOTATION

This article discusses the system of investigative actions in the investigation of official crimes. the author emphasizes the importance of the investigator's personality, since only he can create a high-quality and effective system of evidence based on the results of investigative actions. The undoubted complexity of the investigation of official crimes requires an analytical approach to the whole set of circumstances to be established, the proof of which is possible by dividing them into subsystems. In the end, the model of the entire criminal investigation system built in the investigator's mind, the content of which mainly includes the production of investigative actions, will combine all the actions performed by him, forming at the same time the basis for further activities.

Филиппова Е. О. — доцент кафедры уголовного права Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук;

Сайфутдинова М. И. — студентка 4 курса юридического факультета Оренбургского государственного университета

УДК 343.9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ ҚАЙТАЛАНУЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ PREVENTION OF RECIDIVISM

Ключевые слова: предупреждение, рецидивная преступность, исправительные учреждения, специальное предупреждение, профилактика, общее предупреждение, пенитенциарная система.

Түйінді сөздер: ескерту, қайталанатын қылмыс, түзету мекемесі, арнайы ескерту, алдын алу, жалпы ескерту, пенитенциарлық жүйе.

Keywords: prevention, recidivism, correctional institutions, special prevention, prevention, general prevention, penitentiary system.

Одной из важнейших задач государства и общества является предотвращение и борьба с преступностью, включая рецидивизм. Это обусловлено негативным влиянием рецидивизма на количественный рост преступности, совершенной впервые, а также росте совершения тяжких и особо тяжких преступлений, число к

о Высокий уровень рецидивизма объясняется недостатками в работе пенитенциарной системы, государственных органов, осуществляющих контроль над лицами, освобожденными из тюрьмы, и отсутствием надлежащего административного надзора.

ы Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», профилактическое воздействие в отношении лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, осуществляется в виде профилактического надзора и ресоциализации. В настоящее время важной причиной и условием совершения повторных правонарушений являются недостатки или отсутствие организации и осуществления профилактической работы и контроля лиц, находящихся под надзором.

ы Работа правоохранительных органов в данном направлении связана с большими трудностями, так как в ходе их реализации необходимо объединить различные средства воздействия на осужденного². В предупреждении рецидива активную деятельность должны осуществлять пенитенциарные учреждения. Рассматривая проблему борьбы с рецидивом преступлений, выявляется проблема социальной адаптации лиц, освобожденных в установленном порядке из мест лишения свободы³.

0 Основным направлением предотвращения рецидивизма является создание условий, облегчающих адаптацию тех, кто освобожден после осуждения, к условиям %

свободной жизни и нейтрализации негативных последствий лишения свободы. В соответствии с Уголовным кодексом РФ, осужденные получают возможность условно-досрочного освобождения, но под наблюдением до истечения срока наказания. На наш взгляд, государственные учреждения и общественные организации должны оказывать помощь в организации работы тем, кто отбывал наказание, поскольку это позволит обеспечить быструю и качественную социальную адаптацию этих лиц, что, в свою очередь, снизит вероятность рецидива преступлений.

Также предлагается другой подход по предупреждению рецидивной преступности, учитывая необходимость профилактики рецидива на стадии исполнения наказания в рамках пенитенциарной системы⁴. Например, применение мер воздействия в постпенитенциарный период путем ограничения прав, свобод, интересов, а также обязывания выполнения различных работ в рамках уголовно-правового принуждения, которое выступает значимым элементом постпенитенциарной адаптации лиц, вышедших из мест лишения свободы. Кроме того, особое внимание необходимо уделять общей профилактике рецидива.

Таким образом, в рамках общей профилактики осужденные, находящиеся в уголовно-исправительных учреждениях, допускающие правонарушения или намеревающиеся их совершить, идентифицируются в результате изучения личных дел, сбора информации, предоставляемой сотрудниками воспитательной работы, режима, охраны, оперативных и специальных отделов, отдела психологической помощи осужденным, профессионального училища, школы, предприятия, а также из других источников (в том числе из результатов цензуры переписки осужденных), заявлений осужденных, изучения записей в книге регистрации заявлений, отчетов о преступности, журнала информации учета материалов, по которым были приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, информации о поведении осужденных.

Индивидуальная профилактика должна осуществляться систематически, дифференцированно и адресно в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы, с учетом индивидуальных психологических характеристик каждого правонарушителя, характера и степени общественной опасности и мотивов совершенного преступления. Перечень лиц, подлежащих индивидуальному профилактическому учету, является достаточно обширным. К данной категории относятся лица с антиобщественным образом жизни, отсутствием социально-значимых жизненных целей, неуважением к общепринятым ценностям, социальной безответственностью, а также с противоправными установками и неоднократностью отбывания наказания в местах лишения свободы.

С учетом вышесказанного можно выделить следующие возможности индивидуальной профилактики рецидива преступлений:

- 1) всестороннее изучение личности осужденного, его преступных связей, характера, привычек, склонности, мотивации негативного поведения и высказываний;
- 2) проведение индивидуальных бесед для объяснения осужденным негатив-

ных последствий совершенных ими преступлений и разъяснение возможных последствий;

3) изоляция осужденного от связей и условий, которые оказывают на него негативное воздействие;

4) привлечение осужденного к общественно полезной работе;

5) использование других форм и методов положительного воздействия в соответствии с конкретными условиями и целесообразностью.

Как правило, профилактическая работа с лицами в течение всего периода их пребывания в исправительном учреждении осуществляется только в отношении тех из них, о которых регулярно поступает информация о намерении совершить незаконные действия. Предотвращение рецидива преступлений должно представлять комплексную систему действий на общем социальном, специальном криминологическом и индивидуальном уровнях⁵, направленную на:

1) контроль в сфере предупреждения преступлений над лицами, отбывающими наказание, и надзор за ними;

2) ликвидацию преступных группы рецидивистов, деятельность которых создала благоприятные условия для преступных посягательств рецидивистов, специально направленными превентивными мерами;

3) деятельность исправительных учреждений в отношении лиц, отбывших наказание (с момента освобождения из исправительного учреждения до истечения срока погашения или снятия судимости).

В настоящее время мы видим результаты существенной работы, направленной на модернизацию уголовной и уголовно-исполнительной системы, выраженные в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и протоколе оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 28 января 2011 г. «О мерах по предупреждению рецидивной преступности в Российской Федерации», а также в ряде других нормативных правовых актов.

---

¹ **Кобец П. Н., Власов Д. В.** Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России: Учеб. пос. — М.: ВНИИ МВД России, 2017. С. 74.

² **Корнилова А. А.** Криминология: Учеб.-метод. комплекс. — Новосибирск, 2013. С. 149.

³ **Блувштейн Ю. Д.** Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности. — М.: Юрайт, 2012. С. 259.

⁴ **Антонян Е. А.** Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. С. 153.

⁵ **Брезгин Н. И., Зубков А. А., Зубков А. И. и др.** Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Зубкова. 4-е изд., перераб. — М.: Инфра-М, 2018. С. 498.

АННОТАЦИЯ

Предупреждение рецидива преступлений является комплексной системой мер на общем социальном, специальном криминологическом и индивидуальном уровнях, направленной на контроль в сфере предупреждения преступлений над лицами, отбывающими наказание, и надзор за ними, ликвидацию преступных групп рецидивистов специально направленными превентивными мерами.

ТҮЙІН

Қылмыстардың қайталануын болдырмау жалпы әлеуметтік, арнайы криминологиялық және жеке деңгейлердегі жазаны өтеуші адамдарға қатысты қылмыстардың алдын алу саласындағы бақылауға және оларды қадағалауға, рецидивистердің қылмыстық топтарын арнайы бағытталған алдын алу шараларымен жоюға бағытталған кешенді шаралар жүйесі болып табылады.

ANNOTATION

Prevention of recidivism is a comprehensive system of measures at the general social, special criminological and individual levels, aimed at controlling and supervising persons serving sentences in the field of crime prevention, and eliminating criminal groups of recidivists with specially directed preventive measures.

Шумских Ю. Л. — старший преподаватель кафедры юриспруденции Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиал ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет»);

Фатеева А. В. — студентка группа 17-Юр(ба) Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиал ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет»)

УДК 343.26

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУДЫ ЖАЗА ТҮРІ РЕТІНДЕ ҚАРАСТЫРУ

DEPRIVATION OF LIBERTY AS A FORM OF PUNISHMENT

Ключевые слова: лишение свободы, ограничение, наказание, Уголовный кодекс, изоляция, исправление, осужденный, преступление.

Түйінді сөздер: бас бостандығынан айыру, шектеу, жазалау, қылмыстық кодекс, оқшаулау, түзету, сотталған, қылмыс.

Keywords: imprisonment, restriction, punishment, Criminal code, isolation, correction, convict, crime.

В условиях развития современного общества проблема назначения наказания в виде лишения свободы стала особенно актуальной, поскольку среди различных

видов уголовного наказания, предусмотренных новым Уголовным кодексом Российской Федерации, лишение свободы занимает по своей значимости особое положение. Речь идет об изоляции человека от общества, лишении его свободы, ограничении определенных прав, применении принуждения от имени государства за совершенное преступление. Лишение свободы оказывает самое сильное воздействие на осужденного, особенно на лиц, впервые осужденных к лишению свободы, способствует восстановлению социальной справедливости, предупреждению совершения новых преступлений.

Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным Кодексом РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица¹.

Лишение свободы наиболее распространённый в судебной практике вид наказания — состоит в изоляции осуждённого от общества в специальных учреждениях, где он находится под постоянными вооружённой охраной и наблюдением, в условиях жёсткой регламентации всей жизни осуждённых установленных для этих учреждений режимом².

К лишению свободы осуждается примерно треть всех осуждённых. Применение данного наказания в последние десятилетия имеет тенденцию к сокращению, ввиду того, что оно имеет серьёзные недостатки, такие как значительное влияние на материальное положение семьи осуждённого, распад семей, а также приобретение навыков преступного поведения лицами, которые отбывают наказание впервые. По мнению А. С. Климова, проблемным считается вопрос о несовершеннолетних, осужденным к лишению свободы. Преступность несовершеннолетних представляет собой существенную проблему для государства, что связано прежде всего с особенностями применения уголовно-правовых мер к данной категории лиц. По сути, возникает необходимость применения к ребенку жестких репрессивных мер, которые призваны покарать преступника и продемонстрировать населению всю серьезность уголовно-правовых правоотношений. Арсенал уголовно-правовых средств в данной ситуации достаточно широк, так, к несовершеннолетнему преступнику можно применить: 1) принудительные меры воспитательного воздействия; 2) шесть видов наказания; 3) условное осуждение. Наибольшие сложности у правоприменителя возникают при выборе одного из самых суровых видов наказания — лишения свободы³.

Лишение свободы представлено в УК РФ тремя видами наказания: арестом, лишением свободы на определённый срок и пожизненным лишением свободы. По содержанию все они состоят в изоляции осуждённого от общества, одинаковом ограничении свободы передвижения и выбора места жительства, а также свободы выбора профессии, места и характера работы, бытовых условий и другое.

Арест относится к числу основных видов наказания и применяется только в случаях, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ. Он заключается в содержании осуждённого в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок и от одного до шести месяцев.

Арест предусмотрен за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Назначается на срок от одного до шести (несовершеннолетним старше шестнадцати лет) месяцев. Если он назначается взамен обязательных или исправительных работ в случае злостного уклонения от их отбывания, то его продолжительность может быть менее одного месяца. Но, следует сказать, что на данный момент арест не применяется в РФ как мера наказания, т.к. нет возможности для его применения.

Лишение свободы на определённый срок состоит в изоляции осуждённого от общества путём направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебно-исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. Это абсолютные пределы данного вида наказания, которые не могут быть нарушены.

Суд должен применять лишение свободы лишь в тех случаях, когда цели наказания могут быть достигнуты только путём изоляции осуждённого от общества, и свой выбор вида наказания мотивировать в приговоре.

Уголовный кодекс устанавливает, что пожизненное лишение свободы применяется только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтёт возможным не применять смертную казнь (ч. 1 ст. 57 УК РФ).

Пожизненное лишение свободы заключается в изоляции осуждённого от общества путём помещения в специальные исправительные колонии особого режима для осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы, и для осуждённых, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы.

Пожизненное лишение свободы не применяется к женщинам, к мужчинам старше шестидесяти пяти лет, а также к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет. Оно также не назначается за неоконченное преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ) и при вердикте присяжных заседателей о признании виновного заслуживающим снисхождения (ч. 1 ст. 65 УК РФ)⁴.

Закон предусматривает четыре вида сроков, на которые может быть назначено лишение свободы. При назначении лишения свободы на единичное преступление устанавливается срок от шести месяцев до двадцати лет. В случае частичного или полного сложения сроков по совокупности преступлений — не более двадцати лет, а по совокупности приговоров — не более тридцати лет лишения свободы. В случае замены исправительных работ или ограничения свободы меняется нижняя граница наказания и оно может быть назначено на срок менее шести месяцев.

Согласно ст. 15 УК РФ, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, максимальное наказание за них предусмотрено от двух лет лишения свободы.

Преступления средней тяжести — самая обширная группа из всех существующих. Деяния этой категории есть во всех главах УК, в том числе в главе о посягательствах на жизнь человека. К преступлениям средней тяжести относятся умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет. Лишение свободы длительностью до 10 лет в зависимости от санкции конкретной статьи УК РФ — только одно из последствий уголовного преследования за совершение тяжкого преступления⁵.

Особо тяжкими признаются умышленные преступления, за которые настоящим Кодексом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Данная классификация отражает современные представления науки уголовного права по рассматриваемому вопросу, выделяя категории преступлений в зависимости от степени общественной опасности, выраженной в санкции статьи УК РФ. Размер наказания, предусмотренный в санкции статьи, в сжатой форме отражает степень общественной опасности преступления и позволяет сравнить степень общественной опасности различных преступлений.

Таким образом, наказание в виде лишения свободы подразумевает под собой принудительную изоляцию преступника от общества с содержанием в определённых учреждениях пенитенциарной системы страны. Лишение свободы как вид уголовного наказания существенно отличается от других видов наказания, предусмотренных законодательством. В зависимости от совершённого преступления и установленных обстоятельств могут различаться условия (режим) содержания, срок заключения, индивидуальный характер воздействия на осуждённое лицо. Соответственно данная изоляция подразумевает и существенные ограничения в свободе действий заключённого, и большинство привычных для обычного человека дел, для лица, помещённого в данное учреждение, будут недоступны — это, к примеру, свободное перемещение, бесконтрольные телефонные разговоры, свободный просмотр телевизора, социальные сети и т. п.⁶

Понятие эффективности исполнения лишения свободы определяется результатом достижения целей, поставленных перед наказанием. Эффективность исполнения лишения свободы как вида наказания означает способность реально при наилучшем использовании средств с наименьшими издержками содействовать достижению целей исправления осуждённых и предупреждения совершения новых преступлений.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 07.12.2019 // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

² *Козаченко И. В., Новоселов Г. С.* Уголовное право. Общая часть: Учебник. — М.: Юрайт, 2014 // <http://www.library.ru>.

- ³ *Анфиногенов В. А.* К вопросу об условиях исполнения наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2018. — № 5. — С. 5-7 // <http://www.consultant.ru>.
- ⁴ Пожизненное лишение свободы // <http://ugolovnyi-expert.com/pozhiznennoe-lishenie-svobody>.
- ⁵ Тяжкие преступления // https://rusjurist.ru/ugolovnye_dela/prestupleniya/kakie_prestupleniya_otnosyatsya_k_tyazhkim_soglasno_uk_rf.
- ⁶ Назначение наказания // <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/naznachenie-nakazaniya.html>.

АННОТАЦИЯ

В научной статье рассматривается понятие лишения свободы, ее признаки, виды, сроки и значение. Раскрыты определения лишения свободы различных авторов. Рассматривается развитие в современном обществе различных видов лишения свободы, а также эффективность такого наказания и его последствия.

ТҮЙІН

Ғылыми мақалада бас бостандығынан айыру ұғымы, оның белгілері, түрлері, мерзімі мен маңызы қарастырылады. Көптеген авторлардың бас бостандығынан айыруға байланысты берген анықтамалары ашылып көрсетілді. Қазіргі қоғамда бостандықтың әртүрлі түрлерінің дамуы, сондай-ақ мұндай жазаның тиімділігі мен оның салдары қарастырылады.

ANNOTATION

The scientific article considers the concept of deprivation of liberty, its signs, types, terms and meaning. The definitions of deprivation of liberty of various authors are disclosed. The author considers the development of various types of deprivation of liberty in modern society, as well as the effectiveness of such punishment as deprivation of liberty and its consequences.

Чупринюк Н. А. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, подполковник полиции

УДК 343.98.067

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАЛАРЫН ТЕРГЕУ ӘДІСТЕМЕСІ METHODS OF INVESTIGATION ROAD ACCIDENTS

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, досудебное расследование, криминалистические средства, аналитическая работа, схема ДТП, допросы свидетелей и очевидцев, обнаружение, изъятие, фиксация.

Түйінді сөздер: жол-көлік оқиғалары, сотқа дейінгі тергеу, криминалистикалық құралдар, тал-дау жұмысы, ЖКО схемасы, куәлар мен куәгерлерден жауап алу, анықтау, алу, тіркеу.

Keywords: road accidents, pre-trial investigation, forensic tools, analytical work, road accident scheme, interrogations of witnesses and eyewitnesses, detection, seizure, fixation.

Автомобильный транспорт, взаимодействуя с человеком и природой, оказывает на них негативное влияние: используются энергетические и сырьевые ресурсы, загрязняется атмосфера, земля и водоемы, в больших количествах потребляется кислород из атмосферы и вибрации наносят большой ущерб здоровью человека, животным и птицам. Несмотря на это, автомобильный транспорт был и остается важнейшим видом транспорта, замены которому пока не найдено и без которого пока, что невозможно производство материальных ценностей. Поэтому одной из главных задач в настоящее время является совершенствование его работы и снижение его опасности¹.

Вопросами координации работ по обеспечению безопасности дорожного движения, производимых в разных странах, «... занимаются свыше 30 различных международных организаций. В рамках ООН, вопросы безопасности дорожного движения относятся к компетенции комитета по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии. В большинстве случаев разработка мероприятий, направленных на повышение безопасности дорожного движения базируется на тщательном анализе причин и условий возникновения дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), прогнозированию развития ситуации, а также определению наиболее эффективных направлений борьбы с аварийностью»².

Необходимо отметить, что в условиях стремительной «автомобилизации» населения Республики Казахстан и недостаточно высокого уровня культуры и правосознания от дорожно-транспортных происшествий ежегодно погибают или получают увечья десятки тысяч человек. Анализ статистических данных о количестве дорожно-транспортных происшествий и их последствиях свидетельствуют о том, что уровень дорожно-транспортного травматизма в стране остается крайне высоким и имеет тенденцию к росту.

Статистика также показывает, что большая часть аварий произошла в результате наезда на пешеходов. Чаще всего причинами ДТП становятся превышение скорости и переход пешеходами проезжей части в неустановленном месте.

Данные факты свидетельствуют о тревожной ситуации по уровню ДТП, касается каждого, поскольку все граждане в повседневной жизни являются пешеходами, водителями и пассажирами, от которых зависит ситуация на дорогах.

Преступные нарушения правил дорожного движения отличаются значительной распространённостью и повышенной общественной опасностью. Успешное расследование ДТП, совершенствование деятельности органов предварительного расследования во многом зависят от четкого представления о наиболее типичных условиях и обстоятельствах, при которых чаще всего имеют место нарушения правил безопасности дорожного движения. Большую помощь здесь может оказать

криминалистическая характеристика ДТП, явившихся следствием преступных нарушений правил безопасности.

Для единого понимания сути и смысла словосочетания «дорожно-транспортное происшествие» необходимо подчеркнуть, что не всякое, а только определенное событие, происшедшее в результате нарушений тех или иных правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, находящееся с ними в причинно-следственной связи и повлекшее вредные последствия, предусмотренные уголовно-правовым законом, считается ДТП. Несмотря на многообразие ДТП в них есть общие черты, позволяющие их классифицировать по разным основаниям.

С учетом механизма и последствий ДТП их различают следующим образом: столкновение транспортных средств друг с другом; наезды транспортного средства на пешехода, препятствие, гужевого транспорт, опрокидывание транспорта; прочие ДТП согласно уголовному законодательству Республики Казахстан³.

По причинам возникновения ДТП можно подразделить на происшествия:

1) возникшие по вине водителей (вождение транспорта в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, сильного утомления, несоблюдение правил при маневрировании, правил перевозки пассажиров и грузов, превышение скорости движения автотранспорта в определенных условиях, несоблюдение безопасной дистанции движения, неожиданный выезд из своего ряда и ослепление светом фар, неподчинение показателям светофора, а также неправильная оценка при обострении конкретной дорожной обстановки и др.);

2) возникшие вследствие неисправных действий, допускаемых пешеходами (движение по проезжей части дороги или железнодорожной перед близко идущим транспортом, переход улиц в местах, не предназначенных для этой цели; неожиданное появление пешехода из-за препятствия и т.д.);

3) произошедшие в результате нарушений, допускаемых лицами, ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств (нарушение правил технического обслуживания и выпуска на линию транспорта, а также вследствие грубых нарушений дорожного надзора за состоянием дорожного полотна и организацией регулирования уличного движения)⁴.

Наиболее часто происходят наезды и столкновения, которые возникают при различных ситуациях.

Несмотря на кажущуюся простоту и однотипность механизма и обстоятельств ДТП, установить истинную их причину во многих случаях не легко. Объясняется это тем, что они часто являются результатом одновременно нескольких причин (нарушений, допущенных водителем и пешеходом, пассажиром, лицами ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств и нарушений, совершенных водителем и др.). Поэтому необходимо выявить и исследовать возможную связь указанных причин.

Криминалистическая характеристика ДТП включает совокупность взаимосвязанных общими и индивидуальными черт подобного события, проявляющихся в

механизме и обстановке совершения преступления, личностных свойствах участников и особенностях их криминального поведения. Информация об элементах криминалистической характеристики данного вида преступлений во многом определяет первоначальные следственные ситуации и круг обстоятельств, требующих первоочередного выяснения.

При проведении досудебного расследования о преступных нарушениях правил безопасности дорожного движения необходимо установить следующие обстоятельства:

1. В нарушении каких правил дорожного движения выразились действия виновного, повлекшие общественно опасные последствия.

2. Где, когда, каким образом и при каких обстоятельствах произошло ДТП.

3. Какие последствия наступили в результате ДТП (смерть, вред здоровью, характер и размер причинённого ущерба).

4. Наличие причинно-следственной связи между нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации транспорта и наступившими последствиями.

5. Какова форма вины каждого участника (преступная небрежность, преступное легкомыслие или умысел).

6. Кто виноват в совершении преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Субъектом преступления может быть только вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, управляющего транспортным средством, независимо от наличия права на такую деятельность.

7. Какие обстоятельства способствовали совершению ДТП. При установлении причин и способствующих условий следователь должен принять меры к их установлению в процессе досудебного расследования⁵.

Перечисленные обстоятельства не являются исчерпывающими. При расследовании встречаются и другие вопросы, решение которых в каждом случае зависит от конкретных особенностей ДТП.

Сложная деятельность органов внутренних дел при расследовании ДТП не может быть целенаправленной, оптимизированной и эффективной, если она не будет должным образом спланирована и организованно упорядочена.

Планирование нацелено на построение модели-схемы начавшегося и продолжавшегося расследования вплоть до его окончания. В соответствии с анализом первоначально полученных фактических данных о ДТП составляется план расследования, в котором с учетом выдвинутых версий должна быть отражена последовательная система необходимых следственных действий, тактические операции, а в случае надобности и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск, скрывшегося водителя и транспортного средства с места ДТП⁶.

На первом месте в плане расследования следует предусмотреть необходимые следственные осмотры; установление личности потерпевших (путем изучения документов, допросов); выявление очевидцев и иных свидетелей и их допрос, допрос водителя (водителей) транспортных средств, участвовавших в ДТП; судебно-медицинское освидетельствование водителя и потерпевшего; назначение

и проведение необходимых экспертиз (автомеханическая, судебно-медицинская, трасологическая, веществ, материалов и изделий и др.).

Таким образом, дорожное движение, включающее в себя пространственное перемещение людей и грузов, в целом является не стихийным процессом, а результатом сознательной и управляемой деятельности. Дорожное движение не следует рассматривать только как деятельность разрозненных индивидуумов, поскольку, это, прежде всего, процесс функционирования единой дорожно-транспортной системы, единой системы обеспечения потребностей дорожного движения. Множественность участников дорожного движения свидетельствует о том, что в нем соприкасаются и порой сталкиваются интересы людей, организаций и общества в целом. Это вызывает необходимость управления движением как областью общественных отношений.

- ¹ Осмотр места происшествия: Учеб.-практ. пос. / Под ред. Т. М. Нарикбаева. — Астана, 2013.
- ² **Волошин Г. Я., Мартынов В. П., Романов Г. А.** Анализ дорожно-транспортных преступлений. — М.: Транспорт, 1999, С. 4-5 //www.inform.kz.
- ³ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнения на 10.01.2018 года) // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252.
- ⁴ Осмотр места происшествия. справочник следователя / Под ред. А. А. Леви. — М., 1982.
- ⁵ Криминалистика: Учебник / Под ред. Б. М. Нургалиева. — Караганда, 2009.
- ⁶ **Гинзбург А. Я., Белкин А. Р.** Криминалистическая тактика: Учебник / Под ред. д.ю.н., профессора А.Ф. Аубакирова. — Алматы, 1998.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены некоторые аспекты профессионального подхода к раскрытию и предупреждению преступлений и правонарушений, связанных с дорожно-транспортным происшествием, так как дорожное движение, включающее в себя пространственное перемещение людей и грузов, в целом является не стихийным процессом, а результатом сознательной и управляемой деятельности.

ТҮЙІН

Мақалада жол-көлік оқиғасына байланысты қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын алу және алдын алуға байланысты кәсіби көзқарастың кейбір аспектілері қарастырылған, өйткені адамдар мен жүктердің кеңістіктік қозғалысын қамтитын жол қозғалысы, әдетте, стильдік процесс емес, саналы және басқарылатын қызметтің нәтижесі болып табылады.

ANNOTATION

The article considers some aspects of the professional approach to the detection and prevention of crimes and offenses related to road traffic accidents, since road traffic, which includes the spatial movement of people and goods, as a whole is not a static process, but the result of conscious and controlled activity.

Юлтыева Ю. Б. — доцент кафедры юриспруденции Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиал) Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Пак И. В. — студентка Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиал) Оренбургского государственного университета

УДК 316.334.4

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГРАЖДАН РОССИИ РЕСЕЙ АЗАМАТТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТИ LEGAL CULTURE OF RUSSIAN CITIZENS

Ключевые слова: правовая культура, общество, государство, личность, правосознание, пропаганда, воспитание, правовой нигилизм.

Түйінді сөздер: құқықтық мәдениет, қоғам, мемлекет, жеке тұлға, құқықтық сана, насихат, тәрбие, құқықтық нигилизм.

Keywords: legal culture, society, state, personality, legal awareness, propaganda, education, le-gal nihilism.

Правовая культура — это качество правовой жизни общества и степень гарантированности государством и обществом прав и свобод каждого человека, а также знание, понимание и соблюдение права каждым отдельным членом общества¹.

Правовая культура — это особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям². То есть, правовая культура, по мнению В. П. Сальникова, «присутствует» в каждой данной точке правовой реальности и существует в ней как составная часть этой реальности.

Правовая культура общества зависит в первую очередь от уровня развития правового сознания всего населения, т.е. от того, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров различного характера, поиска компромиссов в различных ситуациях и т.д., насколько информировано в правовом отношении население, его социальные, возрастные, профессиональные и иные группы лиц, каково эмоциональное отношение населения к закону, суду, различным правоохранительным органам, юридическим средствам и процедурам, какова установка граждан на соблюдение (несоблюдение) правовых предписаний и т.д. То есть, правовая культура — это составная часть общей культуры народа и отдельной личности. Другими словами от позиции и отношения к закону простого среднестатистического человека, зависит в целом уровень правовой культуры общества и уровень ее функционирования. От этого отношения зависит уровень сформированности правовой культуры во всем обществе.

Правовая культура предполагает довольно высокий уровень правового мышления и психологического воспитания правовой реальности, а также высокое

качество правотворческого процесса, реализации права, осознание специфических способов правовой деятельности правоохранительных органов.

Исходя из вышеперечисленного, выполняет различного рода функции и является универсальным инструментарием в государстве. Функции правовой культуры направлены на все отрасли. Можно сказать, что суть правовой культуры гражданина можно выразить следующей формулой: «знать – уважать – соблюдать требования законов».

На современном этапе в Российской Федерации имеют место значительные преобразования практически всех сфер жизни общества. Значительные перемены в социально-правовом аспекте Российской Федерации, которые в общем смысле имеют положительную направленность, в какой-то степени связаны с обострением общей ситуации, происходящей в правовой жизни страны. Среди таких явлений следует выделить такие как повсеместный правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры, появление различного рода деформаций правового сознания. Из уст первых лиц государства, в последнее время все чаще звучат призывы к повышению уровня правовой и политической культуры и необходимости правового воспитания в государстве.

Особого внимания заслуживает анализ факторов отрицательного на развитие юного поколения граждан, среди которых можно назвать: ослабление силы семейного влияния на подростков как главного источника их моральных ориентиров; несоответствие действий различных структур, в вопросах правового воспитания, ослабление роли общества в воспитании молодежи³.

По мнению М. Б. Смоленского, формирующаяся реальная российская правовая культура характеризуется внутренней противоречивостью, одновременным сосуществованием в ней разнонаправленных тенденций. Так, в массовом сознании одновременно сосуществуют, как минимум, две нормативные системы: «закон для чужих» и «закон для себя и своих». На наш взгляд, подобные отклонения правосознания могут быть интерпретированы, во-первых, как следствие социального беззакония переходного периода, направившего изменение социально-классовой структуры общества по пути углубления имущественной поляризации, обусловившей «многослойность» социальных и правовых норм, и, во-вторых, как проявление правового нигилизма на всех социальных уровнях, от представителей власти до маргиналов. Истоками правового нигилизма является беспорядочная и необоснованно жесткая политика государства, злоупотребление идеей законности. Эти многообразные процессы, накладываясь друг на друга, задают деформацию массового правосознания⁴.

На сегодняшний день степень правовой культуры граждан Российской Федерации чрезвычайно слаба. Она характеризуется низким уровнем правовых знаний. Такой вывод можно сделать, основываясь на данных социологического опроса от 05.04.2017 года. Данный опрос установил, что политическая и правовая сфера интересна только 39% граждан Российской Федерации, а остальные 59% граждан — не уделяют должного внимания политической и правовой жизни своего государства. Кроме того, социологический опрос, проведенный директором средней

школы из Тамбовской области Л.А. Голубевой, установил, что 80% родителей учащихся не знают содержания Конституции РФ. Таким образом, в нашей стране преобладает правовой нигилизм, вызванный отсутствием зрелых предпосылок к созданию гражданского общества, а также криминализацией различных социальных сфер в 90-е годы прошедшего века, вследствие чего, появился ряд серьезных трудностей в развитии правовой культуры в Российской Федерации.

Интерес к теме вызван, в первую очередь, особенностями правовой культуры граждан России:

1) юридическая неграмотность — 50 % граждан России не знает своих прав и обязанностей;

2) низкая правовая культура должностных лиц — вследствие чего, проблемы с коррупцией обрели массовый характер и затронули все сферы общественной жизни;

3) низкий уровень нравственной культуры, влияющий на правосознание граждан Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное российское общество переживает серьезный духовный, эстетический и нравственный кризис, который наблюдается и в правовом сознании граждан Российской Федерации. Можно сказать, что правовая осведомленность очень востребована и необходима в любой сфере общественной деятельности. А так называемый правовой нигилизм является распространенным и важным фактором, который мешает повышать уровень правовой культуры общества государства.

Б. П. Носков считает, что одним из главных условий совершенствования правовой культуры граждан Российской Федерации является повышение правовой культуры работников органов государственной власти, так как они являются гарантами соблюдения законности. Он утверждает то, что признание ценности личности, уважительное отношение к человеку и его правам позволяет гражданину занять активную гражданскую позицию. Также ученый отмечает, что в обществе должна создаваться личная заинтересованность в укреплении закона и порядка, путем формированию государственными органами в обществе атмосферы нетерпимости к нарушению норм права. Поэтому главным свойством правовой культуры работников государственных органов является уважение к закону и праву. Можно сказать, что уровень правовой культуры в нашей стране довольно низок, чтобы его поднять нужно проводить соответствующие мероприятия по повышению. Человек, который не обладает необходимым уровнем правовой и нравственной культуры, легко может встать на путь злоупотреблений этим принципом по причине своей некомпетентности в этой сфере.

По мнению Б. П. Носкова, проблема низкого уровня правовой культуры у должностных лиц обусловлена целым рядом факторов:

1) незнание законодательства;

2) пренебрежение к праву;

3) плохая постановка правового воспитания в служебных коллективах;

4) безнаказанность должностных лиц, за совершение противоправных деяний⁵.

Для решения данной проблемы должностные лица, прежде всего, должны знать в совершенстве настоящее законодательство, уважать правовые требования и соблюдать действующие законы.

На наш взгляд, для повышения правовой культуры у граждан Российской Федерации в обществе должен существовать баланс, который заключается во взаимответственности государства и личности.

Также эффективным способом повышения правовой культуры в обществе является тщательно продуманная правовая пропаганда в СМИ, внедрение действенных форм вовлечения граждан в процесс правотворчества и правоохранительную деятельность. Кроме того, государству следует распространять знания о правопорядке и праве с помощью литературы, искусства, школ, церковью, телевидения и специальных учебных юридических учреждений. Следует направить силы на правовое воспитание подрастающего поколения и молодежи, которое будет начинаться со школы и продолжаться всю оставшуюся жизнь.

Вопрос о правовой культуре взрослого населения России также касается проблемы правового минимума обязательного уровня правовых знаний, которыми должен обладать каждый гражданин независимо от его социального статуса.

Формирование правового государства требует проведения в жизнь ряда ведущих принципов: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом самого государства и его органов; незыблемость свободы личности, ее прав, интересов, чести, достоинства, их охрана и гарантированность; взаимная ответственность государства и личности; наличие эффективных форм контроля за осуществлением законов. Полагается, что при соблюдении названных механизмов достигается формирование «демократической» правовой культуры. Ее содержанием выступает: сознательное отношение к правам и обязанностям, глубокое уважение законов, готовность соблюдать и исполнять закрепленные в них требования, занимать активную социальную позицию, знать способы защиты своих прав, овладеть опытом правомерного поведения⁶.

В заключение хотелось бы сказать, что правовое воспитание и пропаганда должны стать существенной частью профессиональной деятельности юристов, ведь их профессия основана на совершенном знании законов. Имеет смысл вернуться к разъяснению действующего законодательства с непосредственным участием юристов путём чтения лекций, консультирования, выступления в печати, по телевидению и радио.

Делая вывод, можно с уверенностью заявить, что каждый человек должен обладать хотя бы минимумом правовых знаний, и необходимо воздействовать на сознание и поведение людей с целью воспитания их в духе уважения и соблюдения законов, формирования у них развитого правосознания, привития им навыков правомерного поведения и повышения их социально-правовой активности и уровня правовой культуры.

-
- ¹ *Аграновская Е. В.* Правовая культура и обеспечение прав личности. — М.: Наука, 1988.
- ² *Сальников В. П.* Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы. — Саратов, 1989.
- ³ *Ибрагимова З. Н.* Правовое воспитание как метод формирования правовой культуры российских граждан // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. — Белгород, 2017. — С. 64-67.
- ⁴ *Берзегодова С. А.* Пути преодоления правового нигилизма // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 72-78.
- ⁵ *Авдонин А. В., Коробова А. П.* К вопросу о совершенствовании правовой культуры российских граждан // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. — Тольятти, 2018. — С. 280-282.
- ⁶ *Ибрагимова З. Н.* Указ. раб.

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день степень правовой культуры граждан Российской Федерации чрезвычайно слаба. Она характеризуется низким уровнем правовых знаний. Современное российское общество переживает серьезный духовный, эстетический и нравственный кризис, который наблюдается и в правовом сознании граждан Российской Федерации. И это предопределяет актуальность данного исследования.

ТҮЙІН

Бүгінгі таңда Ресей Федерациясы азаматтарының құқықтық мәдениеті өте әлсіз. Бұл құқықтық білімнің төмен деңгейімен сипатталады. Қазіргі орыс қоғамы Ресей Федерациясы азаматтарының құқықтық санасында байқалатын елеулі рухани, эстетикалық және моральдық дағдарысты бастан кешуде. Бұл осы жұмыстың өзектілігін анықтайды.

ANNOTATION

To date, the degree of legal culture of citizens of the Russian Federation is extremely weak. It is characterized by a low level of legal knowledge. Modern Russian society is going through a serious spiritual, aesthetic and moral crisis, which is observed in the legal consciousness of the citizens of the Russian Federation. And this determines the relevance of this study.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ
ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР
SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Начало в «Мир Закона» № 10 (210), 2019.

Максименко Е. И. — доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА
ЗАҢ ТЕХНИКАСЫ
LEGAL TECHNIQUE

**5. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ПРАВИЛА ФОРМИРОВАНИЯ
ИХ СОДЕРЖАНИЯ**

5.1 Содержательные правила нормативно-правовых актов

В современном мире документы играют значительную роль. Понятие «документ» законодательно закреплено в российском стандарте ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации по информации, библиотечному, издательскому делу, делопроизводству и архивному делу». В терминологическом разделе стандарта (п.3.3), документ (document, records) определен следующим образом: «зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или частным лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности»¹.

К понятию юридические документы (правовые документы) в теории права сложился подход, раскрывающий данное понятие в широком и узком смысле.

В широком смысле под юридическим документом понимается документ, имеющий юридическое значение, используемый в процессах правового регулирования посредством прямой деятельности участников правовых отношений.

---

¹ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007-ст) // Справочно-правовая система «Консультант».

В узком смысле юридический документ — это такой документ, который имеет юридическое значение, соответствует определенным требованиям и подготовлен участниками правовых отношений в процессе юридической действительности, например, процессуальный документ².

Следует согласиться с Д. В. Иващенко, определяющий юридический документ как сочетание материального или электронного носителя с зафиксированной на нем информацией, содержащей актуальные нормы права либо их индивидуализацию, выраженную в виде текста, звукозаписей, изображений, таблиц, схем и (или) их комбинаций, имеющей соответствующие правовым нормам идентификационные реквизиты и предназначенной для установления прав, обязанностей и юридических фактов³.

Основываясь на определении юридического документа, можно выделить его признаки:

- содержит юридически значимую информацию;
- изготавливается в процессе юридической деятельности;
- основанием издания является законодательство, волеизъявления граждан и организаций;
- издается (составляется) в пределах компетенции (если речь идет о государственных органах и должностных лицах) или правоспособности (если речь идет о гражданах и организациях);
- порождает юридические последствия, т.е. имеют обязательный характер (например, издание приказа о зачислении в вуз на дневное отделение дает право на приобретение льготного проездного билета и ни один кассир в метро не может отказать в оформлении такого билета);
- должен быть составлен по всем правилам юридической техники (структура, реквизиты и т.д.);
- может иметь как документальную, так и электронную форму.

Подготовка текста нормативного правового акта подчинена определенным требованиям. Их можно подразделить на отвечающие за содержание и регулятивную направленность документа, и представляющие собой общие требования языка и стиля подготовки правового документа.

Тематические требования к подготовке текста нормативного правового акта отвечают за организацию сущности будущего нормативно-правового акта, его смысловую направленность. В данном случае, речь идет, во-первых, о теме и цели проекта нормативно-правового акта; во-вторых, о предмете правового регулирования и его пределах; в-третьих, о средствах правового регламентирования общественных отношений, подпадающих под юридическую регламентацию; и в-четвертых, о структуре юридического документа. Именно это является главным и определяющим в законе и другом нормативно-правовом акте, что отличает его от

---

² *Каргин К. В.* Юридический документ. — М., 2008. С. 56.

³ *Иващенко Д. В.* Понятие «юридический документ» // Вестник ВолГУ. Серия 9. — 2015. — Вып. 13. — С. 132-138.

других нормативных документов. Тема, цель и содержание нормативного материала определяют его структуру. Определенность темы, ясность и точность цели проекта нормативно-правового акта позволят сэкономить и время подготовки его текста, определить необходимый для работы инструментарий юридической техники.

Структурирование текста нормативно-правового акта — это построение нормативного материала. В правотворческой практике существуют постоянные элементы строения нормативного правового документа.

Во-первых, всякий закон имеет вводную (общую) часть (преамбулу, понятийный аппарат, общие нормы и др.). Обычно это первая глава (раздел) либо начальные статьи проекта, включая преамбулу.

Во-вторых, это собственная («несущая») нормативная часть акта, где расположен основной материал, где сосредоточены ключевые нормативы, по большому счету содержится ответ на поставленную управленческую задачу. Текстуально это может быть несколько глав (разделов).

В-третьих, замыкающим элементом, «финишем» являются «заключительные положения» или иногда их называют «переходными положениями». В них речь идет о сроках, условиях вступления в действие закона, других технико-юридических моментах.

По содержанию нормативно-правовые акты отличаются друг от друга, и это не может не сказаться на их структурных компонентах. Комплексные проекты законов традиционно охватывают широкий круг вопросов, иногда предельно широкий, и в силу этого структурно они выглядят так: преамбула, общий раздел (глава), содержательная часть (статутный раздел; регламентный раздел (главы); раздел о компетенции; раздел об ответственности и др.); раздел о заключительных (или переходных) положениях.

Статутные законы имеют менее выраженную общую (вводную) часть. Однако содержание (основная часть) имеет четко выраженные главы (разделы), посвященные правам, обязанностям, гарантиям и ответственности.

Так называемые «текущие» (обыденные) законы традиционно имеют емкие преамбулу и раздел (главу), посвященные общим положениям. В основной части, как правило, излагаются меры, действия тех или иных субъектов по достижению определенных целей. Здесь законодатель активно использует такие юридические категории как «права», «обязанности», «полномочия», «задачи», «функции», «рекомендации» и др.

Несколько особняком стоят регламентные нормативно-правовые акты. Это самостоятельная группа, т. к. ставят цель — определить начала, функции и порядок работы того или иного органа государственной власти. Они часто имеют невыраженную преамбулу и общую часть. Однако основная часть нормативно-правового акта емкая и включает несколько глав (разделов). Заключительные положения могут отсутствовать либо ограничиваться статьей о вступлении в действие акта.

Графические правила представляют собой символизацию содержания текста нормативно-правового акта. Под членением текста нормативно-правового акта понимается его разделение на структурные элементы и организация содержания (оглавление разделов, оформление приложений, схем, таблиц и т.п.). Последовательное распределение правового материала придает тексту нормативно-правового акта структурированность, что позволяет ориентироваться в его содержании. Графика нормативно-правового акта, его символика (реквизиты) — это способ функционального расположения нормативного содержания, придания ему композиционной оформленности.

Заголовочная графика направлена на оформление заголовка, как важнейшей структурной части документа, который в предельно краткой форме должен выразить основную идею документа. Заголовок будущего НПА должен отражать тему документа — цель нормативного регулирования, должен быть краток и доступен для понимания.

Статья закона и иного нормативно-правового акта — основной носитель юридической информации. При составлении статей проекта документа нужно учитывать: статья нормативно-правового акта должна иметь порядковый номер, быть посвящена (желательно) одной проблеме, одному вопросу, (желательно) озаглавлена. Во-первых, это помогает самому нормоустановителю, т.к. концентрирует его мысль, придает строгость изложению содержания документа. Во-вторых, название статьи облегчает работу с ней правоприменителя. В большинстве случаев статьи имеют абзацы. В нормативной графике они получили название «частей». Абзац (часть) служит показателем перехода от одной мысли (темы) к другой. Часть статьи (абзац) должна быть внутренне согласованной смысловой единицей, в противном случае можно не достичь эффекта юридического регулирования.

Абзацное членение текста закона нередко сочетается с нумерацией — цифровым (буквенным) обозначением последовательности расположения составных элементов (частей) статьи закона или иного нормативно-правового акта. В настоящее время все активнее внедряется многозначная система нумерации, подчиненную следующему правилу: свой номер получает каждая статья, а также каждая часть (абзац) и каждый ее пункт. При этом используются только арабские цифры, каждая цифра сопровождается точкой.

Шрифт является важнейшей деталью законодательной техники. Шрифт должен полностью соответствовать внутренним закономерностям текста нормативно-правового акта, быть его внешним выразителем. Заголовок закона, название разделов, нумерация статей, их названия, заголовки таблиц, приложений и др. набираются соответствующим шрифтом. Недопустимо в официальном источнике набрать название законодательного акта еле заметным шрифтом, его заголовок, а название дополнительных элементов (таблиц, перечней и т.п.) несоразмерно выделять.

Логические требования к тексту нормативного правового акта.

Знание логики и умение применять эти знания образуют краеугольный камень правового мышления и являются показателем его квалифицированности. Противоречивость текста квалифицируется как серьезная ошибка, несовместимая с такими его важнейшими началами, как последовательность и взаимосвязанность.

По своей сути, коллизия норм — это возникающее на основе регламентирования одной фактической ситуации отношение между нормами, выступающее в форме противоречия (например, конфликт между запрещающим и уполномочивающим правилом) или различия (разные санкции за одно и то же правонарушение).

Противоречия в тексте подразделяются на контактные и дистантные. Для нормативно-правового акта в большей мере характерны так называемые дистантные противоречия норм — это, условно говоря, соседствующие противоречия, т.е. находящиеся в пределах одного текста (контекста). К дистантным относят текстуальные противоречия, члены которых разделены более или менее обширными участками текста.

Противоречивыми юридические нормы можно назвать тогда, когда они предлагают разные решения по одному вопросу. Анализ правотворческой практики показывает, что разновариантность и, как следствие этого, противоречивость норм чаще всего встречаются при коллективной подготовке проектов законов и иных нормативных правовых документов. Речь идет о случаях, когда разными составителями подготавливаются отдельные статьи, главы, разделы проекта документа.

Языковые требования к тексту нормативного правового акта.

Языковую основу нормативного правового текста составляют предложения, устойчивые словосочетания, слова и аббревиатуры — так называемые языковые единицы. Языковые требования к проекту нормативного правового акта направлены на правильное использование лексических средств языка, выражающих законодательную волю. Речь идет о таких главных лексических единицах как: нормативные грамматические предложения, юридические фразеологизмы, слова и аббревиатуры.

Требования к формулированию нормативных грамматических предложений. Основная языковая единица текста нормативно-правового акта образована из слов и устойчивых словосочетаний, подчинена закономерностям организации текста закона и выступает способом выражения норм права. Уровень адекватности воли законодателя и выражение интересов общества во многом зависит от технического качества предложения. При достижении указанной цели должны учитываться следующие требования:

- соответствие грамматической формы. Таковой являются констатирующие, повествовательные и утвердительные предложения. Подлежащее в них часто отсутствует;

- отсутствие перегрузки простых предложений однородными членами, которые в силу их количества затрудняют восприятие мысли законодателя. С целью облегчения восприятия «длинность» можно преодолеть с помощью простой

цифровой графики: 1), 2), 3); букв — а), б), в), добавлений «и т.д.», «и т.п.», «и др.»;

- недопустимость использования несвойственных регулятивной природе юридических предписаний противопоставительных союзов «а», «но», «чтобы» и тем более таких редких для официальных текстов как «да», «да и», «не то», «хоть», «а также» и др.;

- простота стиля, безличный характер содержания.

Требования к использованию правовых фразеологизмов. Фразеологические обороты — наиболее устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в нормативно-правовом акте как готовые единицы языка («если иное не предусмотрено ...», «в порядке, установленном ...», «ввести в действие ...», «признать утратившим силу ...», «причинение вреда здоровью», «злоупотребление полномочиями»).

Основное требование к правописанию всех фразеологизмов — их точное воспроизведение в правовых нормах.

Правила применения свойств слов. Слово выступает своеобразным «кирпичиком» любого текста, в том числе и законодательного. С помощью такого строительного материала как слово образуется текст закона. Многие свойства слов выполняли и выполняют роль приемов юридической техники.

Одним из таких приемов, причем наиболее часто встречающимся, является полисемия (или многозначность слова). Это результат обобщения едва заметного сходства между предметами, явлениями. В правотворчестве чаще всего используется простой перенос смысла слова (метонимия) на основе их связи, схожести. В законодательстве наиболее активно используются слова: «акт», «положение», «орган», «лицо», «область», «структура», «ведомство» и т.д.

При подготовке текста проекта нормативно-правового акта допустимы метафоры, как разновидность полисемии, представляющие собой переносное употребление прямого (номинативного) значения слова («сберегательная книжка», «признать утратившим силу», «судебный приказ», «снять кандидатуру», «конкурсная масса», «слушание при закрытых дверях», «прекращение мандата», «потребительская корзина»).

Нормотворческая техника в основном использует так называемые бледные метафоры — устоявшиеся, типичные для документальной лексики («рамки», «фонд», «рабочее место», «железнодорожная ветка», «брак», «перевод», «процедура»).

Требования к применению отдельных видов лексики. В зависимости от происхождения, активности использования и других обстоятельств слова подразделяют на самостоятельные лексические группы (архаизмы, просторечия, профессионализмы и т.п.). Каждая из групп в той или иной мере способна адаптироваться в праве, использоваться в текстах законов.

Архаизмы — название существующих в реальной действительности предметов и явлений, по каким-либо причинам вытесненных (вытесняемых) другими

словами активной лексики. Следует отличать архаизмы в праве и правовые архаизмы. Архаизмы в праве — слова и словосочетания, привнесенные в право экономической, иными сферами жизни («угодья», «душеприказчик», «кровная месть», «растарата», «брань», «нажива», «кормилец», «выдворение», «межевание», «фискал», «выкуп», «мануфактура», «потеря», «хуторской образ жизни»). Правовые архаизмы есть собственное правовое лексическое наследие («закладная», «амнистия», «поруки», «пристав», «стража» (муниципальная), «мировой судья»).

Следует придерживаться следующих правил использования архаизмов в законодательстве:

- необходимо беречь правовые архаизмы, не пытаться беспричинно, как это нередко бывает, вытеснить их синонимами, например, иностранного происхождения. Правовая лексика прошлого — хранительница правовых и общекультурных ценностей, средство преемственности в правовом регулировании;

- при возвращении в современную правовую лексику выражений прошлого следует убедиться, стало ли слово (сочетание) общеизвестным (например, слова «губернатор», «станция», «гвардия», «полиция», «пристав»).

Иноязычная лексика. В настоящее время иностранная лексика в законодательстве занимает все более и более активные позиции. Однако не следует перегружать законодательный текст иноязычной лексикой, т.к. это создает трудности понимания юридических норм, предполагает обращение к словарям, иной справочной литературе.

Просторечная и жаргонная лексика – разновидность разговорно-бытовой речи, которая активно проникает в законодательные и иные нормативные акты («бродяга», «бродяжничество», «волокита», «потрава», «наперсток», «пособие», «ставка в игре», «выручка», «сводничество»). Тесно переплетается с просторечной лексикой жаргонная. Жаргоны также проникают в употребление прямого (номинативного) значения слова («сберегательная книжка», «признать утратившим силу», «судебный приказ», «снять кандидатуру», «конкурсная масса», «слушание при закрытых дверях», «прекращение мандата», «потребительская корзина»). Нормотворческая техника в основном использует так называемые бледные метафоры — устоявшиеся, типичные для документальной лексики («рамки», «фонд», «рабочее место», «железнодорожная ветка», «брак», «перевод», «процедура»).

Своеобразным приемом юридической техники является использование такой языковой единицы как аббревиатура — сокращение, образованное из первых букв слов, входящих в словосочетание. Следует отличать аббревиатуры от графических сокращений, образованных первыми буквами слов (например, и т.д.). Правовые аббревиатуры можно подразделить на две группы: собственно правовые аббревиатуры (МВД РФ и заимствованные (СибВО — Сибирский военный округ. Первые имеют государственно-правовую природу происхождения. Вторые — часть профессиональной лексики.

5.2. Процесс формирования содержания нормативных актов: способы и приемы

Многие правоведы задаются вопросом, как достичь того, чтобы социальная реальность нашла адекватное отражение в праве. Для решения этого вопроса постепенно в процессе человеческого развития создавались нужные для такого процесса правовые приемы и способы. Не расставляя между ними иерархии, изучим такие приемы более подробно.

В юридической науке выделяют три приема формулирования правил поведения, а именно: запрет, предписание, дозволение. Охарактеризуем подробнее каждый прием⁴.

Запретительные нормы.

Обязанностью каждого в соответствии с запретительными нормами является воздержание от совершения определенных действий. Назначение такого приема заключается в закреплении уже существующего положения дел в обществе. Достичь желаемого поведения от населения возможно, установив запреты, по этой причине законодатель тщательно подходит к процессу создания запретительных норм, учитывая общие интересы общества и государства.

Предписание, а по-другому позитивное обязывание, значительно отличается от норм запретительного характера.

Совершения активных действий, вот что требует от субъектов права предписание. Сравнивая предписание и запрет, можно проследить, что субъекты права испытывают некий психологический прессинг законодателя при закреплении запретительных норм. Следовательно, предписания и запреты довольно заметно гасят энергию людей. Здесь возникает вопрос, для чего так поступает законодатель? На данный вопрос стоит ответить так «предотвратить или же снизить возможные отрицательные последствия для общества можно только применив методы запрета и предписания». Эти методы являются регуляторами жизненно важных отношений, без которых установить порядок в обществе было бы невозможно.

Третий метод — **дозволение**. Этот метод в отличие от запрета и предписания предоставляет субъектам право совершать то или иное действие. Законодатель, устанавливая субъективные права, ориентирует их, т.е. побуждает к определенному поведению.

Этот прием установления норм права позволяет субъектам права самостоятельно решать, как строить свое поведение, способствует раскрепощению энергии людей и по своей эффективности превосходит первые два приема.

Практика показывает, что более эффективным будет применение всех трех вышеназванных приемов. Лишь при достижении сбалансированности и оптимальном сочетании предписания, дозволения и запретов можно достичь гармоничного регулирования общественных отношений. Нельзя строить порядок в обществе базируясь только на запретах и предписаниях. Государственная власть должна это понимать, т.к. царство предписаний и запретов может привести к тому, что у

---

⁴ *Алексеев С.* Общие дозволения и общие запреты. — М., 1989. С. 78.

людей отберут самое дорогое — свободу, а это повлечет за собой социальный взрыв. Такая же ситуация будет и при действии в государстве только приемов дозволения. Превалирование дозволения скрывает за собой опасность дестабилизации общества.

Использование этих приемов для формулирования содержания права имеет в целом объективный характер и лишь отчасти их выбор подвержен воле законодателя. В их появлении на арене человеческого бытия прослеживается следующая закономерность.

Ранее основным средством правового регулирования были запреты. Запреты для того исторического периода представляли собой самый простой и интеллектуально доступный способ регулирования общественных отношений. Указанный способ нашел широкое применение в деспотическом государстве.

Индустриальная эра усилила положение государственной власти, а правовое регулирование приобрело властно-императивный характер. Теперь предписания начали занимать главную роль в правовом регулировании. С укреплением метода предписаний управление обществом стало более динамично, тем самым определяя содержание права.

Однако жесткие приемы формулирования правовых норм (запреты и предписания) не дают проявиться активности людей, гасят их свободу. Подобные приемы недостаточно эффективны в развитом обществе, где людям свойственна нацеленность на реализацию своей энергии во благо не только себя, но и общества в целом. Вот почему в дальнейшем на первое место выходит дозволение как прием формулирования содержания права. Дозволение больше свойственно демократическому государству, базирующемуся на интеллектуальной собственности и широком использовании информационных технологий.

Запреты, предписания и дозволение имеют место в любой национальной системе. В законодательстве страны их удельный вес определяется уровнем развития законодательства.

Обозначенную выше закономерность, связанную с использованием запретов, предписаний и дозволений, можно проиллюстрировать на примере развития акционерного законодательства.

Изначально, АО создавалась по специальному акту самого монарха, так было в России, Германии. В этом акте четко указывались цели создания АО. Так, такая форма хозяйствования как АО была в то время еще новой и малоизученной, поэтому к процессу ее создания относились довольно строго, раз приходилось самому монарху издавать акты создания такого общества.

Впоследствии осуществляется переход к регистрационному порядку создания АО, который сводится к подаче минимального количества документов (заявления, устава и т. д.), после чего наименование общества вносится в реестр и выдается соответствующее свидетельство. Как показывает практика, порядок создания АО теперь являет довольно простым и носит название явочного. Смысл такого порядка создания АО состоит в том, что при создании АО происходит признание

статуса корпораций за теми из них, которые начали деятельность будучи еще не зарегистрированными, но предпринявшими шаги к этому.

Право представляет собой довольно сложную материю, со своими тонкостями, которая требует досконального профессионального изучения. Однако нормативные акты, где содержатся нормы права, обращены не только к специалистам в области права, но и к обычным гражданам, поэтому в процессе правотворчества необходимо стремиться к тому, чтобы они были по возможности понятными и доступными для людей⁵. Достичь указанной цели можно посредством применения метода определения употребляемых в нормативных актах понятий.

Одним словом, способов фиксации содержания права на сегодняшний день довольно много. Думается, инструментарий юридической техники продолжит развиваться и перечень способов и приемов выражения содержания права станет еще больше.

С помощью дефиниций осуществляется конструирование правовых норм. Законодательная дефиниция — это особое, обязательное для всех государственно-волевое предписание в законе, устанавливающее содержание понятия с помощью краткой передачи необходимой информации о нем, позволяющей идентифицировать данное понятие. Дефиниция раскрывает основное содержание понятия, его существенные признаки, но не исчерпывает его содержания, а лишь указывает путь к нему. Дефиниции играют ключевую роль в тексте любого закона, способствуют его правильному пониманию и изменению. Новые термины не должны противоречить уже имеющимся дефинициям или правовым нормам.

Основными требованиями, предъявляемыми к законодательным дефинициям, является «сочетание краткости формы и полноты содержания, логичное изложение, соответствие нормам современного русского языка, соблюдение лексико-стилистических норм литературного языка, использование современной терминологии, адекватное отображение воли законодателя в текстуальных формулировках»⁶.

Существуют несколько вариантов размещения дефиниций в нормативно-правовых актах:

- дефиниция понятия излагается при первом его упоминании в небольшом по объему нормативно-правовом акте;
- изложение наиболее сложных дефиниций осуществляется в начале крупного, объемного нормативно-правового акта;
- изложение дефиниции осуществляется в начале нормативно-правового акта и при упоминании в тексте для более полного и точного разъяснения терминов населению;

---

⁵ **Карташов В. Н.** Юридические дефиниции: некоторые методологические подходы, виды и функции // Законодательные дефиниции. — Н. Новгород, 2007. — С. 580-597.

⁶ **Чинова М. В.** Правила формулирования легального определения // Право и политика. — 2005. — № 1. — С. 67-68.

- постранично-ссылочный вариант означает оформление ссылки на страницу, статью, пункт нормативно-правового акта, где данный термин впервые излагается.

Один и тот же термин в различных отраслях не может иметь различного значения. Проблема наличия нескольких определений одного и того же понятия или термина в различных нормативно-правовых актах создает трудности толкования и применения правовых норм. Недооценка роли дефиниций в законодательной технике влечет законотворческие ошибки, из-за которых в нормативно-правовые акты необходимо вносить изменения. Законодательная дефиниция, сформулированная в соответствии со всеми требованиями, должна способствовать изменению качественных характеристик законодательного акта, совершенствованию законотворческого процесса.

Юридические конструкции — это важнейший прием законотворческой техники, представляющий собой абстрактную модель общественных отношений, выражающуюся в системе взаимосвязанных между собой правовых понятий и институтов и необходимую для правового регулирования общественных отношений. Юридические конструкции являются результатом теоретического осмысления правового материала, его изложения в логической последовательности. В отличие от дефиниций, объединяющих однородные явления, юридические конструкции включают в себя разнородные правовые понятия и явления. Юридическая конструкция выражает связь между основными элементами различных правовых явлений и понятий. Например, элементами юридической конструкции состава правонарушения являются:

- объект правонарушения;
- субъект правонарушения;
- объективная сторона правонарушения;
- субъективная сторона правонарушения.

Отсутствие хотя бы одного из этих элементов приводит к разрушению данной юридической конструкции в целом, и по отдельности они не смогут обеспечить регулирование общественных отношений.

Примерами юридических конструкций являются: в гражданском праве — конструкция права собственности, конструкция договора, конструкция интеллектуального права, конструкция возмещенного вреда, в уголовном праве — конструкция состава преступления, конструкция необходимой обороны, конструкция смягчающих обстоятельств. Можно выделить общие юридические конструкции, используемые во всех отраслях права (например, юридическая конструкция субъективного права, юридической обязанности).

«С помощью правовых конструкций упорядочиваются, объединяются юридические понятия, формируются юридические абстракции, позволяющие обеспечить системность и полноту правового регулирования, обеспечивается возможность урегулирования схожих частных случаев юридической практики и преодоления пробелов в законодательстве».

Юридическая наука определяет правовую презумпцию как предположение, которое основывается на вероятности признания факта юридически достоверным,

пока не будет доказано обратное. Таким образом, презумпция означает признание установленным неизвестного или неточного выявленного факта индуктивным путем, основываясь на другом факте, известном или вероятном с точки зрения статистики или психологии. Презумпция, чтобы стать правовой, должна быть отражена в законодательстве. В основе презумпции лежит повторяемость жизненных ситуаций, которая приобретает характер закономерности. Презумпция предполагает наличие определенных изначальных установок к правозначимому положению, обеспечивающих возможность наиболее рационального достижения целей правового регулирования.

Презумпции вносят определенность и ясность в разрешении юридических дел, позволяют экономно и оперативно обойти юридические тупики, когда конкретная ситуация, казалось бы, не имеет конкретного решения. В правоприменительной деятельности правовые презумпции играют значительную роль. Так они ускоряют процесс применения права, способствуют его гуманизации, вносят стабильность, устойчивость в осуществление механизма правового регулирования.

В юридической теории и практике правовые фикции признаются особым приемом, который заключается в том, что действительность подводится под некую формулу, ей не соответствующую или даже ничего общего с ней не имеющую, чтобы затем из этой формулы сделать определенные выводы. Фикции закрепляются в праве из потребностей практических нужд, поскольку на практике встречаются очень сложные, неоднозначные жизненные обстоятельства, вызывающие непреодолимые противоречия. Применение фикций ведет к закреплению вымысла в праве для достижения истины и принятия бесспорных юридических решений. В качестве примеров фикций можно привести институт признания гражданина умершим при отсутствии о нем сведений в течение пяти лет, институт усыновления, когда при отсутствии кровной связи предполагается считать, что данные участники правоотношений выступают как родители и дети.

Правовые аксиомы представляют собой положения, которые не требуют каких-либо доказательств и которые прямо или косвенно отражены в нормах права. Что же отражают правовые аксиомы? На этот вопрос следует ответить следующим образом: правовые аксиомы отражают уже установленные достоверные знания, сложившиеся в результате многовекового социального опыта. В качестве примера можно привести несколько принципов уголовно-процессуального права, а именно:

- никто не может быть лишен свободы иначе как по решению суда,
- закон обратной силы не имеет,
- всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Использование правовых аксиом упрощает правовое регулирование, способствует его эффективности, стабильности и доступности для граждан.

Таким образом, эффективность правового регулирования общественных отношений и обеспечение наилучших регулятивных возможностей нормативных актов зависит от способов и приемов, с помощью которых законодатель формирует и совершенствует содержание нормативных предписаний.

5.3. Логика нормативно-правового акта

Нормативный правовой акт в той или иной степени включает в себе модель процесса, который он призван регулировать и логику поведения участников соответствующих ему правоотношений. Следовательно, нормативный акт создает логически последовательную модель поведения. Уровень регулируемой модели будет зависеть от уровня нормативного правового акта. Конституция страны, как правило, создает юридическую модель государства, по которой можно определить и спрогнозировать логическую последовательность деятельности этого государства. Например, если конституция страны исключает возможность ведения агрессивной войны и провозглашает отказ от армии, или страна конституционно закрепляет политику нейтралитета, то это дает основание полагать, что со стороны данных государств может быть предпринята военная агрессия.

Прекрасным отражением жизненной логики является логика закона, т.к. именно она предостерегает людей от опрометчивых поступков, от многих проб и ошибок, которые человек может избежать, следуя требованию закона. Все правила юридической техники носят постоянный характер и распространяются на всех физических и юридических лиц или же на определенную их категорию. Нормативный правовой акт должен точно определять правомочия субъекта правоотношений, его обязанности, а также меры по обеспечению выполнения указанных предписаний в виде разного рода санкций и иных стимулирующих факторов.

Строгую направленность и единую цель — регулирование конкретных общественных отношений — имеет нормативный акт, т.е. он носит системный характер. Важно чтобы этот круг имел четкие очертания и не порождал двусмысленности путем вторжения в иные сферы общественных отношений, которые не являются предметом регулирования данного нормативного акта, а, стало быть, и в иные отрасли права. Такая постановка вопроса стала возможной лишь в Новое время, поскольку древнее и средневековое право сплошь и рядом смешивало различные нормы. Право Древнего и средневекового Китая можно отнести к уголовному, так как древние источники права содержали в себе в основном наказания за конкретные деяния и разграничить нормы уголовного права от других отраслей права было очень сложно, ввиду отсутствия логической последовательности в содержании документов. Ярким примером хаотичности расположения норм в акте является кодекс Хаммурапи. Он соединил в себе многие отрасли права, но говорить о наличии хотя бы какой-то последовательности не приходится. Делом современных исследователей считается систематизация и нумерация. Российские и европейские памятники не являются исключениями. Хотя стоит заметить, что и в наше время встречаются случаи присутствия в нормативном правовом акте элементов разных отраслей. Например, в Законе о защите прав потребителей присутствуют наряду с материальными и процессуальными нормами (об альтернативной подсудности), административные нормы.

Нужно иметь в виду, что нормативный акт, будучи законченным и логически единым документом, в то же время сам является элементом правовой системы государства и не должен носить внесистемного характера, т.е. он должен работать на укрепление правовой системы. Процесс становления современной российской правовой системы проходил в острой борьбе регионов с федеральным центром за получение разного рода привилегий. Этому способствовала и беспрецедентная асимметричность российской модели федерализма. В регионах наблюдались довольно частые случаи принятия противоречащих Конституции и федеральному законодательству нормативных актов. Также нередко заключались договоры между федеральным центром и регионами, которые порождали хаос и противоречия внутри российской правовой системы. Такой процесс был остановлен большими усилиями. Ушло немало времени, чтобы упорядочить региональное законодательство в соответствии с федеральным законодательством страны.

В каждом нормативном акте должны соблюдаться логическая последовательность и непротиворечивость, или иначе говоря, положения нормативного акта должны взаимно обуславливать друг друга. Неразрешимой проблемой в подобном случае явилось положение Конституции РФ о вхождении автономных округов, равноправных субъектов РФ в состав краев и областей, которые сами в такой же мере являются субъектами Федерации. И в данном случае оказались нарушенными все законы логики. Часть оказалась равной целому. Тюменская область, будучи самостоятельным субъектом Федерации, представляет собой одновременно три субъекта: Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ. При этом два округа входят в состав области. Понять это с точки зрения формальной логики невозможно. Все попытки Конституционного Суда РФ разрешить эту проблему путем логического истолкования ни к чему нас не привели, поскольку логические законы — это законы мироздания и их можно только познать, но нельзя изменить. Таких примеров было несколько и решение данной проблемы может быть только одно — осуществить слияние данных субъектов Федерации в единый регион, что в основном и сделано.

Относительно установления санкций в нормативном акте действуют следующие правила:

- санкции должны быть соразмерны тяжести правонарушений;
- должна быть определена процедура наложения санкций;
- должно содержаться указание на механизм их исполнения.

Следует понимать суть механического дублирования, т. е. ситуации, когда по недосмотру разработчики помещают в нормативный акт тождественное или аналогичное нормативное предписание. Эту ситуацию можно смело квалифицировать как правотворческую ошибку.

Необходимо акцентировать внимание на допустимом, но нежелательном дублировании нормативных предписаний.

Статья 606 ГК РФ устанавливает следующее: «по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование».

Если бы законодателем не был применен прием юридической техники вынесения за скобки одинаковых положений, касающихся многих статей нормативного акта (они обычно сосредоточиваются в общей (первой) части нормативного акта или в разделе «Общие положения»), то данная статья выглядела бы примерно так:

«По договору аренды арендодатель (дееспособный гражданин, достигший возраста восемнадцати лет, или организация, являющаяся юридическим лицом, т. е. имеющая обособленное имущество и отвечающая по своим долгам, способная от своего имени приобретать и осуществлять права и нести обязанности, а также выступать в суде) обязуется предоставить арендатору (дееспособному гражданину, достигшему возраста восемнадцати лет, или организации, являющейся юридическим лицом, т. е. имеющей обособленное имущество и отвечающей по своим долгам, способной от своего имени приобретать и осуществлять права и нести обязанности, а также выступать в суде) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование».

В заключение следует отметить, что был рассмотрен неполный набор логических правил подготовки нормативных актов. Человечество постоянно развивает свои интеллектуальные возможности, а следовательно, можно предположить, что набор логических правил правотворческой техники будет постоянно расширяться и нормативные акты станут более совершенными.

5.4. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов

Правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения регламентируется Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее — Федеральный закон №172-ФЗ).

Разработка правовых средств и механизмов противодействия коррупции становится одной из наиболее значимых и актуальных проблем современного российского общества и государства.

Решить проблему коррупции можно только с помощью комплекса мероприятий, проводимых последовательно в каждой области ее возможного проявления, в том числе направленных не только на ее искоренение, но и на недопущение появления способствующих коррупции факторов.

Так, первым звеном, которое может содействовать проявлению коррупции, являются нормативные правовые акты — основа правовой системы РФ.

Именно поэтому проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов важно для недопущения использования их в коррупционных целях.

Тема, связанная с оценкой коррупциогенности законодательства, т.е. с выявлением в нем таких юридико-технических дефектов, которые приводят к активному развитию коррупции в практике реализации нормативных правовых актов, приобрела с ратификацией таких международно-правовых актов как: Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., и ратифицирована РФ в 2006 г. Кроме того, ранее были подписаны и ратифицированы иные важные международные акты: Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и протоколы к ней, а также взяты другие международные обязательства в области противодействия коррупции. Весьма значимое влияние на развитие антикоррупционного законодательства оказывают Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка ООН 1979 г., Международный кодекс поведения государственных должностных лиц ООН 1996 г., Модельный кодекс поведения государственных служащих Совета Европы 2000 г.

Точкой отсчета в официальном признании необходимости проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов можно считать распоряжение Правительства РФ «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах», в котором внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативно-правовых актов было поставлено в план мероприятий на 2006 и 2007 гг.

Совершенно новый импульс данной работе придала серия президентских антикоррупционных инициатив конца 2008 г. В первую очередь речь идет о Национальном плане противодействия коррупции. В этом документе содержались поручения — отразить совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Российской Федерации в проекте Федерального закона «О противодействии коррупции», а также организовать проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Российской Федерации, проектов законов и иных нормативно-правовых актов.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определил антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов среди основных мер по профилактике коррупции, согласно ст. 2 Федеральный закон №172-ФЗ основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных актов (проектов нормативных правовых актов) являются:

- обязанность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

- обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

- компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных актов);

- сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее – органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных актов).

Сущность организационного механизма применения антикоррупционной экспертизы раскрывается в ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ, указывающей компетенцию основных субъектов, участвующих в процессе оценки коррупционности норм законодательства РФ.

Таким образом, система органов прокуратуры осуществляет антикоррупционную экспертизу действующих нормативно-правовых актов, Министерство юстиции РФ — экспертизу проектов нормативных актов федерального законодательства, действующих актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований. Все остальные субъекты правотворчества проводят антикоррупционную экспертизу своих собственных решений.

По итогам проведения экспертизы прокурор может составить мотивированное требование об изменении нормативного правового акта, которое подлежит обязательному рассмотрению соответствующим органом не позднее чем в десятидневный срок «и учитывается в установленном порядке». Также в установленном порядке требование прокурора может быть обжаловано (п. 3 и 4 ст. 4 ФЗ от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ).

Относительно позиции Министерства юстиции РФ по коррупционности действующих актов субъектов Российской Федерации, то она отражается в заключении хотя и носящем рекомендательный характер, но обязательном к рассмотрению соответствующими правоприменительными органами.

Совершенствование организационных основ коррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, их проектов и повышение ее результативности — одно из насущных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых призвана повсеместно изменить деятельность юридических служб государственных органов власти, с целью акцентирования особого внимания профилактике коррупции, начиная с исходного этапа — выработки государственно-властного решения.

Антикоррупционная экспертиза дополнила обширный перечень экспертиз в нормотворческом и правоприменительном процессах. Неслучайно проведение данной экспертизы совмещается с проведением правовой экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов. Они действительно близки.

В самом общем виде можно сказать, что у них разные углы зрения: целью проведения правовой экспертизы является проверка акта на принцип законности (например, соответствие проверяемого акта актам с большей юридической силой, его принятие в пределах компетенции соответствующего органа и т.п.), целью проведения антикоррупционной экспертизы — выявление нормативных дефектов, «благоприятствующих» проявлению коррупции (как случаи нарушения режима законности, так и вопросы целесообразного выбора той или иной нормативной модели).

Важная составляющая правовой и антикоррупционной экспертиз — это проверка актов либо их проектов на предмет соответствия правилам юридической техники.

Методологически экспертиза коррупционности является разновидностью криминологической экспертизы законодательства, задачей которой является оценка криминогенности решений, т.е. их способности порождать противоправное поведение субъектов. То обстоятельство, что особенно активно в научном сообществе обсуждается некриминологическая, а антикоррупционная экспертиза, объясняется особым акцентом на профилактике именно коррупционных правонарушений.

В целях выявления в нормативно-правовых актах и их проектах положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, в специальном законе были определены правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы.

Однако понятие антикоррупционной экспертизы в этом документе лишь упоминается, но не раскрывается.

В основном все внимание законодателя сосредотачивается на сущности коррупционных факторов.

Коррупционными факторами являются НПА (проектов НПА), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Антикоррупционная экспертиза правовых актов — деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупционных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов.

Коррупционный фактор 3 явление или совокупность явлений, порождающие коррупционные правонарушения или способствующие их распространению.

Субъектами антикоррупционной экспертизы, согласно статье 3 ФЗ от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ, являются: прокуратура РФ; федеральные органы исполнительной в области юстиции и их организации, и должностные лица, а также независимые эксперты.

Проведение экспертной работы антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов осуществляется в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96.

Аналогичная методика проведения антикоррупционной экспертизы утверждена в законодательстве субъектов РФ, как в Оренбургской области постановлением от 16 декабря 2010 г. № 9278-п «О проведении антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов администрации города Оренбурга, проектов решений Оренбургского городского Совета в пределах их компетенции».

Официальная методология антикоррупционной экспертизы с четким определением коррупционных факторов утверждена в Методике проведения экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Методикой определены коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

К первому виду коррупциогенных факторов относятся: широта дискреционных полномочий, т. е. отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований для принятия решения; наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); определение компетенции по формуле «вправе»; выборочное изменение объема прав; чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; отказ от конкурсных (аукционных) процедур, т.е. закрепление административного порядка предоставления права (блага), а также ряд других.

Ко второму виду коррупциогенных факторов можно отнести наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права: установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами), а также юридико-лингвистическая неопределенность, т.е. употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Вне зависимости от того, имеется ли в качестве предмета экспертизы уже действующий нормативный акт либо только его проект, полезно осуществить первичную оценку коррупционного потенциала данного акта.

При этом даже не всегда может быть обязательным ознакомление с текстом нормативного акта.

Задачей данной экспертной работы является то, чтобы на основании знания о предмете регулирования данного акта подготовить эксперта не к случайному и

формальному поиску коррупционных факторов, а к целенаправленной интеллектуальной работе, связанной с оценкой не только документа, но и возможной практики его реализации.

Следует отметить, что коррупциогенные факторы в первую очередь необходимо выявлять в правовых актах органов государственной власти и местного самоуправления, которые носят нормативный характер, поскольку они затрагивают права и интересы неопределенного круга лиц — граждан, хозяйствующих субъектов, устанавливая их права и обязанности, запреты и ограничения в различных сферах жизнедеятельности — от социальных гарантий самых необеспеченных слоев населения до предпринимательской деятельности крупных экономических структур.

Одновременно этими же актами отдельным чиновникам государственных и муниципальных органов предоставляются те или иные полномочия по регулированию прав и обязанностей физических и юридических лиц, зачастую без четкого определения пределов такого регулирования, решение многих вопросов остается на усмотрение чиновника.

Именно возможность так называемого «свободного усмотрения» и позволяет чиновнику «вершить судьбу» гражданина, мелкого предпринимателя или крупного бизнесмена по собственному разумению, коль скоро закон это позволяет, что называется «по умолчанию».

Очевидно, что наличие методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов — это необходимое условие устранения коррупциогенных факторов действующего законодательства.

Необходимо отметить, что прорыв в правовом регулировании антикоррупционной экспертизы характерен лишь для законодательства федерального уровня, в то время как региональное и муниципальное правотворчество в этом вопросе начало формироваться несколько раньше.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов становится одним из главных инструментов борьбы с коррупцией.

Так, своевременное выявление и устранение коррупционных предпосылок еще на стадии принятия нормативного правового акта не только способствуют недопущению коррупционных проявлений со стороны правоприменителей — должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, но и позволяют совершенствовать их деятельность и в конечном итоге не допустить нарушения прав и свобод граждан, а также законных интересов хозяйствующих субъектов.

Коррупциогенные факторы в первую очередь необходимо выявлять в правовых актах органов государственной власти, которые носят нормативный характер, поскольку они затрагивают права и интересы неопределенного круга лиц — граждан, хозяйствующих субъектов, устанавливая их права и обязанности, запреты и ограничения в различных сферах жизнедеятельности — от социальных

гарантий самых необеспеченных слоев населения до предпринимательской деятельности крупных экономических структур.

5.5. Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативно-правовых актов

Как уже было отмечено ранее, термины «антикоррупционная экспертиза» и «коррупциогенные факторы» сегодня уже прочно вошли в правовой лексикон.

В России буквально за несколько прошедших лет сформирован реально действующий механизм проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, названный механизм еще требует настройки.

Имеются недостатки в правовом регулировании антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативно-правовых актов и их проектов. В частности, проблемным вопросом является ее субъектный состав.

Тема коррупции в России является одной из самых обсуждаемых. И это неудивительно ввиду того, что коррупция как социальное явление обладает огромной общественной опасностью.

Оказывая огромное деструктивное влияние на все сферы общественной жизни, коррупция является барьером на пути становления российского правового государства.

Кроме того, большинство из коррупционных проявлений невозможно без наличия в правовом пространстве России нормативных правовых актов, содержащих положения, создающие благоприятные условия для возникновения и развития коррупции.

Легализация коррупционных предпосылок чревата увеличением недоверия граждан Российской Федерации к власти, развитием правового нигилизма, а также губительна для авторитета Российской Федерации на мировой арене.

Учитывая эти обстоятельства и взяв на себя международные обязательства, органами государственной власти были приняты некоторые нормативные правовые акты противокоррупционного характера.

Проведение антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (их проектов) для выявления положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, и устранения таких положений осуществляется в соответствии с:

- федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

- постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также на основании Устава муниципального образования.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. №172ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов (их проектов) проводят:

- органы местного самоуправления;
- органы прокуратуры (в отношении актов, указанных в ч. 2 ст. 3 данного Закона);
- Министерство юстиции РФ (в отношении уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований при их государственной регистрации).

Проведение сплошного, охватывающего все муниципальные нормативные правовые акты, антикоррупционного анализа возложено исключительно на самих разработчиков этих актов — органы местного самоуправления.

Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (их проектов) являются:

- а) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (их проектов);
- б) оценка муниципальных нормативных правовых актов (их проектов) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- в) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (их проектов);
- г) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов (их проектов);
- д) сотрудничество органов местного самоуправления с федеральными органами исполнительной власти в области юстиции, органами прокуратуры, федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, органами государственной власти субъекта РФ, а также их должностными лицами с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (их проектов).

В отличие от муниципального уровня нормативные правовые акты (проекты актов) органов государственной власти подлежат обязательной антикоррупционной экспертизе в Минюсте России.

Коррупциогенные факторы в первую очередь необходимо выявлять в правовых актах органов местного самоуправления, которые носят нормативный характер, поскольку они затрагивают права и интересы неопределенного круга лиц — граждан, хозяйствующих субъектов, устанавливая их права и обязанности, запреты и ограничения в различных сферах жизнедеятельности — от социальных

гарантий самых необеспеченных слоев населения до предпринимательской деятельности крупных экономических структур.

Трудно найти объяснение тому, что в механизме проведения антикоррупционной экспертизы не предусмотрена обязательная, сплошная и независимая экспертиза муниципальных нормативных актов.

Ведь именно в актах органов местного самоуправления выявляется наибольшее количество коррупциогенных факторов, причем не только по причине значительного количества муниципальных образований в России.

В целом качество муниципальных правовых актов является острой проблемой.

Именно на уровне местного самоуправления допускается наибольшее количество дефектных норм.

При этом низкое качество муниципальных актов характерно для сельских поселений.

Одной из причин является недостаточность бюджетных средств у сельских поселений для штатного обеспечения юридическими кадрами.

Следует признать, что в целом вопросы противодействия коррупции на муниципальном уровне в отличие от иных аспектов антикоррупционной политики не находятся в центре внимания законодателя.

Обратившись к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», можно убедиться в скудности норм, регулирующих антикоррупционную деятельность.

Так, к вопросам местного значения всех типов муниципальных образований — поселения, муниципального района и городского округа — отнесено «осуществление мер по противодействию коррупции».

При этом законодатель не только не разграничил компетенцию муниципалитетов разных уровней, но и определил анализируемый вопрос местного значения в самом общем виде.

Легального определения понятия «меры по противодействию коррупции» не существует.

В то же время «противодействием коррупции» в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» является деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Такая формулировка анализируемого вопроса местного значения позволяет наделить органы местного самоуправления практически неограниченным кругом полномочий по профилактике коррупции, борьбе с коррупцией и минимизации (ликвидации) последствий коррупционных правонарушений.

Оставляя в стороне вопрос о недопустимости возложения на органы местного самоуправления обязанности раскрывать, пресекать и расследовать коррупционные правонарушения, следует отметить, что отсутствует четкое разграничение вопросов местного значения и предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, что ведет к ограничению конституционного принципа самостоятельности органов местного самоуправления, возможности вмешательства в их деятельность органов государственной власти.

Среди субъектов антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов законодатель не называет органы государственной власти субъектов РФ.

В то же время во многих регионах при ведении регистра муниципальных нормативных правовых актов наряду с общеправовой экспертизой осуществляется антикоррупционная экспертиза. В некоторых субъектах РФ антикоррупционный анализ в рамках правовой экспертизы предусмотрен подзаконными актами, регулирующими вопросы ведения регистра.

Практика проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов органами государственной власти субъектов РФ признана органами прокуратуры незаконной.

В ряде регионов в результате прокурорского реагирования из нормативных правовых актов были исключены соответствующие положения.

Следует признать формально обоснованную позицию прокуратуры, поскольку Законом №172-ФЗ органы государственной власти субъектов РФ не наделены полномочием по проведению антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов.

В то же время прокуратурой не оспаривается полномочие органов государственной власти субъектов РФ по проведению их общей правовой экспертизы.

Между тем названное полномочие не предусмотрено действующим законодательством (так же, как и полномочие по проведению антикоррупционной экспертизы).

Несомненно, антикоррупционная экспертиза должна проводиться одновременно с общей правовой, причем при включении муниципального нормативного правового акта в регистр указанные экспертизы должны быть обязательными.

Однако остается открытым вопрос о том, кем и когда должны проводиться экспертизы — уполномоченным органом государственной власти субъекта РФ на этапе включения муниципальных нормативных правовых актов в региональный регистр или органами Минюста России на этапе включения их в федеральный регистр.

Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. №260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с организацией и

ведением регистра муниципальных нормативных правовых актов» весьма лаконично регламентирует данные отношения. Определено лишь, что порядок ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов устанавливается постановлением Правительства РФ, а порядок ведения региональных регистров муниципальных нормативных правовых актов — законами субъектов РФ.

В результате разграничение полномочий в вопросах ведения регистра, в том числе в части проведения правовой экспертизы, фактически стало осуществляться на подзаконном уровне, прежде всего постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2008 г. № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов».

Этим актом установлен перечень полномочий Минюста России, в котором не предусмотрено проведение правовой экспертизы муниципальных актов при включении их в федеральный регистр.

Одновременно подразумевается закрепление данного полномочия за региональными органами власти: в Методике ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов, утвержденной приказом Минюста России от 19 декабря 2008 г. № 298, имеется норма о включении в федеральный регистр экспертных заключений уполномоченных органов государственной власти субъектов РФ по ведению регионального регистра муниципальных нормативных правовых актов.

Таким образом, можно отметить, что в соответствии с перечисленными правовыми актами Минюст России не проводит юридическую экспертизу муниципальных нормативных правовых актов (за исключением уставов муниципальных образований при их государственной регистрации, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований), а органы государственной власти субъектов РФ в соответствии со своими нормативными правовыми актами либо осуществляют обязательную правовую экспертизу, либо устанавливают диспозитивные нормы в части проведения правовой экспертизы. Бывает, что законодательными актами процедура проведения юридической экспертизы вовсе не предусмотрена.

Различие в подходах региональных законодателей к ведению регистра проявляется еще и в том, что в ряде субъектов РФ из перечня муниципальных нормативных правовых актов, подлежащих юридической экспертизе, так или иначе исключены уставы муниципальных образований.

Логика регионального законодателя ясна: юридическую и антикоррупционную экспертизы уставов муниципальных образований правомочен проводить исключительно Минюст России при их государственной регистрации.

В региональный регистр органами местного самоуправления может быть представлен устав, зарегистрированный в установленном порядке, а значит, получивший положительные заключения уполномоченного федерального органа исполнительной власти по предусмотренным законодательством экспертизам.

Кроме того, проведение органами государственной власти субъектов РФ антикоррупционной экспертизы уставов муниципальных образований противоречит Закону № 172-ФЗ, которым установлено, что названную экспертизу проводит Минюст России.

Очевидно, что для обеспечения полномасштабной антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов необходимо законодательно разграничить полномочия федерального центра и субъектов РФ по вопросам ведения регистра.

Следует установить обязательность проведения правовой и антикоррупционной экспертиз муниципальных нормативных правовых актов при включении их в регистр, а также определить уровень публичной власти, за которым будет закреплено соответствующее полномочие.

Необходимо отметить, что прорыв в правовом регулировании антикоррупционной экспертизы характерен лишь для законодательства федерального уровня, в то время как региональное и муниципальное правотворчество в этом вопросе начало формироваться несколько раньше.

Проведение антикоррупционной экспертизы вызывает серьезные затруднения в муниципальных районах и городских округах, поскольку проведение требует наличия высокой профессиональной квалификации.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов должна стать одним из основных инструментов эффективного механизма предупреждения коррупции, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ и муниципальных образований.

Проведение антикоррупционной экспертизы региональных и муниципальных правовых актов уже дает положительные результаты, снижая коррупциогенность принимаемых нормативно-правовых актов.

Однако для того, чтобы систематическая антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов имела смысл, необходимо добиться, чтобы в короткие сроки были устранены коррупциогенные нормы из уже действующих нормативно-правовых актов, и соответствующие органы и должностные лица не смогли бы принимать нормативные правовые акты, содержащие коррупциогенные факторы.

6. ТЕХНИКА ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В государстве, осуществляющем свои функции демократическими методами, недостаточно, чтобы нормативный акт был только принят, необходимо, чтобы он был опубликован и тем самым доведен до всеобщего сведения. В случае нарушения этого обязательного условия акт не может быть надлежащим образом исполнен и фактически превращается в фикцию. Опубликование нормативно-правового акта направлено на обеспечение максимально полной информации о вновь принимаемых актах, предоставление удобства для возможности ознакомления с ними граждан и других субъектов права.

Наряду с развитием собственно института опубликования, большое внимание уделяется публикации материалов, разъясняющих и комментирующих действующие нормативные акты, а также материалов обсуждения принимаемых актов.

В настоящее время порядок официального опубликования правовых актов в основном нормативно урегулирован. Так, ныне действуют следующие акты Российской Федерации, регулирующие этот вопрос:

1) Федеральный конституционный закон от 21.07.94 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 78, 79);

2) Федеральный закон от 14.06.94 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»;

3) Федеральный закон от 02.12.90 № 394-1 (ред. от 31.07.98) «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 6);

4) Федеральный закон от 15.07.95 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ст. 24, 30);

5) Федеральный закон от 26.11.98 № 182-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в статью 43 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»;

6) Указ Президента РФ от 23.05.96 № 763 (ред. от 16.05.97) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»;

9) Указ Президента РФ от 13.08.98 № 963 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. N 763 "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»;

10) Указ Президента РФ от 01.07.96 № 1009 «О Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг»;

11) Постановление Правительства РФ от 13.08.97 № 1009 (ред. от 06.11.98) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»;

12) Постановление Правительства РФ от 26.12.95 № 1263 «Об информационном бюллетене «Вестник Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку»;

13) Приказ ЦБ РФ от 15.09.97 № 02-395 (ред. от 24.06.98) «О Положении Банка России «О порядке подготовки и вступления в силу нормативных актов Банка России»;

14) Указание ГТК РФ от 02.07.97 № 01-14/836 «О применении таможенными органами законодательства Российской Федерации».

Следует отметить, что от момента принятия (издания) акта до его вступления в силу проходит определенное время, необходимое для его государственной регистрации (для ведомственных актов) и опубликования (для всех НПА, кроме

тех, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера).

Со дня подписания вступают в силу только те акты Президента РФ и Правительства РФ, которые не носят нормативного характера, а также содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (п. п. 5, 6 Указа Президента РФ от 23.05.96 № 763), а также акты органов исполнительной власти, не имеющие нормативного характера. Таким образом, обязательными условиями вступления НПА в силу являются:

1) обязательное официальное опубликование всех НПА (ст. 1 ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 14.06.94 № 5-ФЗ, п. 1 Указа Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23.05.96 № 763);

2) обязательная государственная регистрация нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер (п. 10 Указа Президента РФ от 23.05.96 № 763). Причем государственной регистрации подлежат нормативно-правовые акты, обладающие как одним из вышеуказанных признаков, так и несколькими (п. 12 «Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», утвержденных Приказом Минюста РФ от 17.04.98 № 42).

Наиболее важные положения, касающиеся опубликования законов и иных нормативных правовых актов, закреплены на конституционном уровне. Более детальное регламентирование этих вопросов содержится в специальных актах федерального и регионального законодательства. Многие субъекты РФ пошли по пути закрепления порядка опубликования своих актов в законах о нормативных правовых актах.

Весьма позитивным представляется конкретизация данного положения применительно к ведомственным нормативным актам. Так, нормативно-правовые акты органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина или имеющие межведомственный характер и прошедшие государственную регистрацию в установленном порядке, подлежат официальному опубликованию. Такие акты не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих общественных отношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний, если они не опубликованы. На указанные акты, как правило, не допускается ссылка при разрешении споров. Введение специальных норм, предписывающих необходимость официального опубликования актов ведомств, иных органов исполнительной власти как условия вступления этих актов в силу, обеспечивает полную информацию об их принятии и содержании.

Некоторой особенностью отличается региональная практика. Законодательством ряда субъектов РФ закреплено правило, устанавливающее связь опубликования акта с возможностью его применения, распространяется на все нормативно-правовые акты, принимаемые региональными органами государственной власти, вне зависимости от того, затрагивают они права и свободы человека и гражданина или нет.

С точки зрения технологии опубликования нормативно-правового акта важным представляется такой юридико-технический вопрос, как форма опубликования.

В настоящее время в Российской Федерации действует система официального опубликования нормативно-правового акта на бумажных носителях. Вместе с тем, расширение сфер общественных отношений, подлежащих правовому урегулированию, способствует развитию новых организационно-правовых форм опубликования нормативных актов.

В последнее время в практику правотворческой деятельности все активнее внедряется идея электронного опубликования. Официальное электронное опубликование учеными трактуется как неизбежный этап развития системы официального опубликования нормативных актов.

Для оперативного доведения правовой информации до широких слоев населения сегодня практикуется опубликование нормативно-правового акта в массовых периодических изданиях, которым придается статус официального источника опубликования. Целесообразным признается публикация в такого рода изданиях не всех, а лишь наиболее важных актов, которые требуют широкого обнародования. К ним, в частности, следует отнести социально значимые акты по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности граждан; акты, касающиеся бюджета, финансового регулирования, налоговой политики; вопросов амнистии; изменения границ между субъектами РФ; введения административно-правовых режимов. В ряде случаев является достаточным помещение в периодическом издании короткого информационного сообщения о принятом нормативно-правовом акте. Опубликование текстов многочисленных актов в полном изложении и со всеми реквизитами в периодическом издании неизбежно ведет к перегрузке такого издания, а переизбыток информации, как известно, создает трудности в пользовании ею.

Нормативно-правовые акты, имеющие особое общественное значение и требующие более оперативного и широкого обнародования, наряду с опубликованием в официальных изданиях, могут быть опубликованы в неофициальных источниках. В данном случае обязательным представляется введение правила о том, что необходимым условием такой формы опубликования акта является ссылка на источник его официального опубликования.

Заслуживает внимания встречающаяся на региональном уровне практика опубликования нормативно-правовых актов в неофициальных печатных изданиях, при которой текст нормативного акта, опубликованный в этих изданиях, считается

официальным документом при условии принятия соответствующего решения правотворческим органом субъекта РФ.

Правотворческой практикой выработан целый ряд соответствующих правил и технических приемов, применяемых при опубликовании.

Под официальным опубликованием нормативно-правовых актов следует понимать помещение полного текста документа в специальных изданиях, признанных официальными действующим законодательством.

Для федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания, актов Президента РФ, актов Правительства РФ такими изданиями являются «Российская газета» и «Собрание законодательства Российской Федерации» (ст. 4 ФЗ от 14.06.94 N 5-ФЗ, ст. 2 Указа Президента РФ от 23.05.96 № 763).

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 14.06.94 № 5-ФЗ официальным опубликованием считается первая публикация полного текста федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания в «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации».

При определении, какая публикация является первой, следует учесть положения п. 6 Постановления Конституционного Суда от 24.10.96 № 17-П, в котором на конкретном материале рассматривается порядок определения даты официального опубликования акта. В частности, указывается, что дата выпуска «Собрания законодательства Российской Федерации» не может считаться днем его обнародования, так как она, как свидетельствуют выходные данные, совпадает с датой подписания издания в печать и, следовательно, с этого момента реально еще не обеспечивается получение информации о содержании закона. Пока действующим законодательством четко не урегулирован вопрос о первой публикации, необходимо сопоставлять даты «Российской газеты» и «Собрания законодательства Российской Федерации» и самостоятельно делать вывод, какая дата является реальной датой обнародования НПА.

Для ведомственных нормативно-правовых актов (за исключением актов ЦБ РФ, ФКЦБ) до 18 августа 1998 г. (день вступления в силу Указа Президента РФ от 13.08.98 № 963 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти») официальным опубликованием считалось опубликование в «Российских вестях» и «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» издательства «Юридическая литература» (п. 9 Указа Президента РФ от 23.05.96 № 763). Президент РФ Указом от 13.08.98 № 963 внес изменения в порядок опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, установив, что указанные акты подлежат

официальному опубликованию в «Российской газете» вместо газеты «Российские вести», как было ранее.

Для нормативно-правовых актов ЦБ РФ официальным источником опубликования является «Вестник Банка России» (ст. 6 ФЗ от 02.12.90 № 394-1). Для нормативно-правовых актов ФКЦБ — «Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг» (п. 1 Постановления Правительства РФ от 26.12.95 № 1263).

Подлежащий официальному опубликованию нормативно-правовой акт должен иметь внешнее оформление, содержать ряд обязательных атрибутов. К ним, в частности, следует отнести наименование акта, подпись должностного лица, уполномоченного подписать акт, место и дату его подписания.

Нуждается в совершенствовании технология опубликования обновленного текста нормативного правового акта. Особенно это актуально в отношении законов, поскольку именно законы должны содержать наиболее стабильные правовые нормы. Важно, чтобы обновленный текст закона (со всеми его изменениями на определенную дату) мог быть доведен до его исполнителя оперативно и с максимальными удобствами для пользования.

В связи с проблемой официального опубликования нормативно-правовых актов весьма важным представляется вопрос о так называемых ограничительных грифах. Существует категория нормативных актов, на которые требование обязательного опубликования не распространяется. Речь идет в данном случае о законах, других нормативно-правовых актах, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. Это делается, прежде всего, в интересах обороны или государственной безопасности страны.

Очевидно, что какие-то нормативные правовые акты должны оставаться «закрытыми» даже в условиях демократического, правового государства. Вместе с тем, важно не допускать необоснованного присвоения ограничительных грифов. Результатом чрезмерной засекреченности правовых актов может стать такое нежелательное явление, как отчуждение от права. Необходимо учитывать, что присвоения ограничительного грифа иногда требует не весь акт, а лишь определенная его часть (статья, пункт, абзац). В этом случае опубликованию подлежат наименование акта, его реквизиты, а также положения, не содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

Особого внимания заслуживает вопрос о языке официального опубликования нормативно-правового акта. Заметим, что в первую очередь он имеет значение для республик в составе Российской Федерации. Неслучайно правила языкового оформления регламентируются и законами об опубликовании нормативно-правового акта, и законами о языках, принятыми в республиках.

В Законе РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» закреплено правило о том, что тексты федеральных законов, иных нормативно-правовых актов федерального уровня официально публикуются на государственном языке РФ. Согласно статье 13 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1, «законы и иные нормативные правовые акты республик наряду с официальным опубликованием на государственном языке Российской Федерации

могут официально публиковаться на государственных языках республик». В местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, при опубликовании правовых актов может использоваться язык населения данной местности.

Такой подход, когда в официальных сферах общения на территории республики действуют одновременно несколько языков, дает больше возможностей для преодоления возникающих языковых коллизий и с этой точки зрения представляется целесообразным. Вместе с тем, реализация нормы об опубликовании нормативно-правового акта, изложенных на разных языках, создает определенные трудности (особенно в условиях многонациональной республики), поскольку требует достаточной подготовленности материальной, организационной и лингвистической баз. Конечно, вопросы официального опубликования законов, как, впрочем, и иных нормативных правовых актов, могут решаться субъектами РФ и неоднозначно. Однако, на наш взгляд, решать их нужно исходя из проблемы взаимоотношения языков в рамках единой Федерации. Это следует иметь в виду при информационном обмене в сфере законодательства.

Определенный интерес в связи с проблемой техники опубликования представляют вопрос аутентичности. По общему правилу официальным опубликованием нормативно-правового акта считается первая публикация его полного текста в печатном органе, наделенном статусом официального источника опубликования. Следует отметить, что на региональном уровне опубликование нормативно-правового акта в некоторых печатных изданиях признается официальным только, если оно сопровождается специальной пометкой — «официальное опубликование».

Необходимо обеспечить аутентичность текста акта, направляемого для опубликования, тексту принятого акта. В этой связи целесообразно предусмотреть специальную ответственность за подлинность текста принятого закона. Учитывая, что по общему правилу нормативные правовые акты подписывает руководитель органа, принявшего акт, как вариант, можно было бы рекомендовать возложить такую ответственность на руководителя правотворческого органа или его заместителя.

В законодательстве желательно предусмотреть специальные нормы, которые обеспечивали бы опубликование текста акта без искажений (ошибок). Наличие таких норм в законодательстве позволит предотвратить негативные последствия, возникающие в правоприменительной практике как результат такого рода искажений. Ответственность за соответствие текстов нормативно-правового акта подписанному оригиналу должны нести главные редакторы средств массовой информации, обнародовавшие соответствующий акт. О допущенных при официальном опубликовании нормативно-правового акта ошибках и опечатках можно было бы давать официальное сообщение в том же издании в течение

определенного (установленного) срока со дня опубликования акта с указанием правильного прочтения.

Если ошибки, опечатки, иные неточности содержатся в оригиналах нормативно-правового акта, которые уже вступили в силу, их исправление должно осуществляться исключительно путем внесения соответствующих изменений в нормативно-правовой акт, имеющий неточности.

Факт опубликования, являясь по общему правилу необходимой предпосылкой введения в действие нормативно-правовой акт, одновременно служит отправной точкой для исчисления срока вступления акта в силу. Поэтому существенное значение имеет такой юридико-технический момент, как определение конкретной даты официального опубликования нормативных правовых актов. Отсутствие нормативного определения сроков официального опубликования нормативных актов на практике может привести к таким негативным явлениям, как введение в действие еще неопубликованного нормативного акта либо опубликование его со значительным превышением требуемого (оптимально допустимого) срока.

С учетом практики решения вопроса о конкретной дате официального опубликования нормативного правового акта наиболее целесообразным следует признать правило, устанавливающее в качестве такой даты день, когда закон или иной нормативно-правовой акт опубликован в официальном печатном издании. Если предусмотрена возможность опубликования нормативно-правового акта в нескольких номерах официального издания, то датой опубликования надлежит считать день публикации его заключительной части.

Что касается периодического издания, то если в нем указывается только месяц издания, датой официального опубликования помещенного в издание акта, по-видимому, следует считать последний день указанного месяца. Если в периодическом издании не указана дата издания, датой официального опубликования помещенного в него акта надлежит считать дату подписания издания в печать. Если же в качестве даты выхода в свет издания указан диапазон дат, датой официального опубликования акта в этом издании следует считать последнюю из дат.

Вопросы официального опубликования нормативно-правового акта напрямую связаны с проблемой вступления актов в силу, с правильным применением правовых норм государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами. На практике порой трудно определить дату вступления нормативно-правового акта в силу по причине использования законодателем слишком абстрактных формулировок соответствующих предписаний, что допускает возможность их неоднозначного толкования.

В ряде субъектов РФ отсутствует нормативное определение сроков официального опубликования нормативных актов органов исполнительной власти, что препятствует оперативности исполнения ведомственных решений. К тому же, на практике это нередко приводит к таким негативным явлениям, как введение в действие еще неопубликованного нормативного акта либо опубликование его со значительным превышением требуемого срока.

Таким образом, зарегистрированные нормативно-правовые акты в течение десяти дней после дня их регистрации подлежат официальному опубликованию в «Российской газете» или в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти издательства «Юридическая литература» Администрации Президента РФ, а с 1 января 2015 г. — также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Условием вступления в силу нормативного правового акта является его обязательное опубликование в официальном источнике опубликования, определенном для каждого вида нормативных правовых актов. Таких источников может быть несколько. Официальным опубликованием может быть как публикация нормативного акта в печатном издании, так и размещение его текста на официальном сайте.

Так, для федеральных законов и актов палаты Федерального Собрания источниками официального опубликования являются «Российская газета», «Парламентская газета», журнал «Собрание законодательства Российской Федерации» и «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

«Официальный интернет-портал правовой информации» является источником опубликования для законов только с 10 ноября 2011 года. До этого официальными источниками опубликования являлись только печатные издания. Если закон опубликован сразу в нескольких источниках, необходимо определить, по дате какого источника будет определяться момент вступления закона в силу.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 14.06.94 № 5-ФЗ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу по истечении десяти дней после официального опубликования.

Данный порядок действует в отношении актов, принятых с 15 июня 1994 г. (даты вступления в силу указанного выше Федерального закона от 14.06.94 N 5-ФЗ). В отношении актов, принятых ранее, следует руководствоваться положениями Закона РСФСР от 13.07.90 № 89-1 «О порядке опубликования и вступления в силу законов РСФСР и других актов, принятых Съездом народных депутатов РСФСР, Верховным Советом РСФСР и их органами».

Общий порядок вступления в силу законов и актов палат Федерального Собрания, определенный ст. 6 Федерального закона от 14.06.94 № 5-ФЗ, действует, если самими законами и актами палат Федерального Собрания не установлен другой порядок вступления их в силу.

Кроме общего порядка вступления в силу указанных НПА, существуют следующие варианты вступления в силу законов и актов палат Федерального Собрания:

1) порядок вступления в силу документа может быть определен в самом документе, а именно, называется конкретная дата или, что встречается наиболее часто, дается формулировка «Вступает в силу после официального опубликования»;

2) порядок вступления в силу закона нередко определяется отдельным документом — законом о введении его в действие.

Вступление в силу законов, устанавливающих новые налоги или вносящих изменения в действующее налоговое законодательство, имеет свои особенности. В соответствии с п. 1 ст. 5 Налогового кодекса РФ, федеральные законы, вносящие изменения в Налоговый кодекс РФ в части установления новых налогов и (или) сборов, вступают в силу не ранее 1 января года, следующего за годом их принятия.

Налоговый кодекс РФ предусматривает также, что акты законодательства о налогах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу. Акты законодательства о сборах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования.

Если акты законодательства устанавливают новые налоги и (или) сборы, повышают налоговые ставки, устанавливают или отягчают ответственность за налоговые правонарушения, устанавливают новые обязанности или иным образом ухудшают положение налогоплательщиков или плательщиков сборов, то они не имеют обратной силы. Акты законодательства о налогах и сборах, устраняющие или смягчающие ответственность за налоговые правонарушения либо устанавливающие дополнительные гарантии защиты прав налогоплательщиков, плательщиков иных сборов, имеют обратную силу.

Если акты законодательства о налогах и сборах отменяют налоги и (или) сборы, снижают размеры ставок налогов (сборов), устраняют обязанности налогоплательщиков или плательщиков сборов или иным образом улучшают их положение, то они могут иметь обратную силу, если прямо предусматривают это.

Порядок вступления в силу актов Президента РФ и Правительства РФ.

Акты Президента РФ, имеющие нормативный характер, акты Правительства РФ, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования.

Иные акты Президента РФ и Правительства РФ, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, вступают в силу со дня их подписания.

Данный порядок является общим и применяется:

- если самими актами не установлен другой порядок вступления в силу (п. 7 Указа Президента РФ от 23.05.96 № 763);

- в отношении актов, принятых с 5 июня 1996 г. (дата вступления в силу Указа Президента РФ от 23.05.96 № 763).

Для определения даты вступления в силу актов, принятых ранее, следует применять положения Указа Президента РФ от 26.03.92 № 302, в настоящее время утратившего силу.

Порядок вступления в силу решений Конституционного Суда РФ.

В соответствии со ст. ст. 78, 79 Федерального конституционного закона от 21.07.94 № 1-ФКЗ, решения Конституционного Суда вступают в силу немедленно после их провозглашения и подлежат незамедлительному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ, которых касается принятое решение.

Решения Конституционного Суда публикуются также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Вступление в силу муниципальных правовых актов имеет свои особенности. В систему муниципальных правовых актов входят: устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан); нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования; правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования.

Муниципальные нормативно-правовые акты, в том числе оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), подлежат включению в регистр муниципальных нормативно-правовых актов субъекта РФ, организация и ведение которого осуществляются органами государственной власти субъекта РФ в порядке, установленном законом субъекта РФ.

Муниципальные правовые акты вступают в силу в порядке, установленном уставом муниципального образования, за исключением нормативно-правового акта представительных органов местного самоуправления о налогах и сборах, которые вступают в силу в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Муниципальные нормативно-правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования).

Порядок опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов устанавливается уставом муниципального образования и должен обеспечивать возможность ознакомления с ними граждан, за исключением муниципальных правовых актов или их отдельных положений, содержащих сведения, распространение которых ограничено законом.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

Кетенова С. Г.

Актуальные проблемы рассмотрения судами уголовных дел в порядке приказного производства в Республике Казахстан

Қазақстан Республикасында соттардың бұйрықтық іс жүргізу тәртібімен қылмыстық істерді қарауының өзекті мәселелері

Actual problems of consideration by courts criminal cases in the order of writ proceedings in the Republic of Kazakhstan 3

Летута Т. В., Жерякова Д. А., Трубникова К. В.

Влияние правовых позиций ЕСПЧ на российскую правовую систему

АҚЕС құқықтық ұстанымдарының Ресей құқықтық жүйесіне әсері

ECtHR as an upgrade tool for the Russian legal system 11

Пестова Т. П., Ковалева М. В.

Информационные технологии в административно-юрисдикционной деятельности правоохранительных органов

Құқық қорғау органдарының әкімшілік-юрисдикциялық қызметіндегі ақпараттық технологиялар

Information technology in administrative and jurisdictional activities of law enforcement agencies 17

Тайшыбаева А. С.

Система следственных действий при расследовании должностных преступлений

Лауазымдық қылмыстарды тергеу кезіндегі тергеу әрекеттерінің жүйесі

System of investigative actions during the investigation official crimes 21

Филиппова Е. О., Сайфутдинова М. И.

Предупреждение рецидива преступлений

Қылмыстардың қайталануының алдын алу

Prevention of recidivism 28

Шумских Ю. Л., Фатеева А. В.

Лишение свободы как вид наказания

Бас бостандығынан айыруды жаза түрі ретінде қарастыру

Deprivation of liberty as a form of punishment 31

Чупринюк Н. А.

Методика расследования дорожно-транспортных происшествий

Жол-көлік оқиғаларын тергеу әдістемесі

Methods of investigation road accidents 35

Юлтыева Ю. Б., Пак И. В.

Правовая культура граждан России

Ресей азаматтарының құқықтық мәдениеті

Legal culture of Russian citizens 40

**НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ
ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР
SCIENTIFIC PUBLICATIONS**

Максименко Е. И.

Юридическая техника

Заң техникасы

Legal technique

5. Нормативно-правовые акты: правила формирования их содержания 45

5.1 *Содержательные правила нормативно-правовых актов*.....45

5.2 *Процесс формирования содержания нормативных актов: способы и приемы* 52

5.3 *Логика нормативно-правового акта* 57

5.4 *Антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов* 59

5.5 *Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативно-правовых актов* 65

6. Техника опубликования нормативно-правовых актов 70

Требования к материалам:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый –20 мм.

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке – полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку – название статьи (заглавными буквами), на следующей – сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку и оформляется в виде концевых сносок.

Сноски оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5 -98 и ГОСТ Р ИСО 12615-2013.

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском).

Объем материала не менее 5 страниц и не более 10 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

Мақалаға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі – 14, жол аралығы – 1,5. Жиік сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары – 20 мм.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, қай оқу орны, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), екінші жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), бір жолдан кейін мәтіннің өзі көрсетіледі. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі негізгі мәтіннің соңында бір жоларалық шегіністен кейін сілтемелермен ресімделеді.

Сілтемелер мемлекетаралық стандартқа сәйкес ГОСТ 7.5 -98 и ГОСТ РБК 12615-2013 ресімделеді.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын тілдерінде жазылған мақалада мақаланың атауы, түйіні, түйінді сөздері мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуы тиіс. Шетел авторлары үшін мақала атауы мен түйінді сөздер екі тілде (орысша және ағылшынша) ұсынылады.

Материалдар (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б алып қосқанда) кем дегенде 5-10 бет көлемінде болуы тиіс. Мақаланы журналға шығару және оны өңдеу құқығы редакциялық алқаға ұсынылады. Ресімделген материалдар талаптарға сәйкес келмеген жағдайда басылымға жіберілмейді және авторларға қайтарылмайды. Жариялымға шыққан материалдардың фактілері үшін редакция жауап бермейді.

Requirements for materials:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size – 14, the interval – 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

The material is placed in the following order: on the first line – full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line – title of the article (In capital letters), on the next – the text itself. The literature at the end of the main text is indented in one line and is formatted as endnotes.

Footnotes are drawn up in accordance with the Interstate Standard GOST 7.5 -98 and GOST R ISO 12615-2013.

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English).

The volume of the material is not less than 5 pages and not more than 10 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 11 (211) 2019

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 11 (211) 2019

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 11 (211) 2019

Ответственный секретарь
Компьютерный набор
и верстка

А.К. Каримбаева
Г.А. Байкунакова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.

Сдано в набор 01.11.2019 г. Подписано в печать 29.11.2019 г.
Формат 60x84 1/8. Объем 10.6 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

Отпечатано в типографии Актюбинского юридического института МВД
Республики Казахстан имени М. Букенбаева
Курсантское шоссе 1